

О

НЕДОСТОВѢРНОСТИ ДРЕВНЕЙ

РУССКОЙ ИСТОРИИ

И

ЛОЖНОСТИ МНѢНІЯ

КАСАТЕЛЬНО ДРЕВНОСТИ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

СОЧИНЕНІЕ

Сергія Скрумненка.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
С. Петербургъ, Декабря 28 дня 1854 года.

Цензоръ, В. Семеновъ.

О недостоверности древней Русской Истории и ложности мнѣнія касательно древности Русскихъ летописей.

„Нѣтъ ничего шруднѣе, какъ освободиться
;;отъ предразсудковъ какихъ бы то ни было, ист-
;;орическихъ; политическихъ; житейскихъ: мнѣ-
;;нїе, однажды принятое, получаетъ какую-то
;;особенную силу надъ нами, дѣлается частію
;;насъ самихъ. Усомнишься въ немъ есть уже не-
;;обыкновенное явленіе, важный шагъ; а какъ
;;еще далеко отсюда до другаго пущи! Съ боль-
;;шимъ насиліемъ, какъ будио посягая на самихъ
;;себя, мы пересѣаемъ думаешь такъ, начинаемъ
;;думаешь иначе.“

М. П. Погодинъ, Библ. для Чш. No 3, отд. III, стр. 113.

Кто внимательнѣе слѣдилъ, въ послѣдніе годы, за Литературою Русской Истории, поистѣ, въ-роянно, не разъ удивлялся странному смѣшенію разнородныхъ понятій, нынѣ въ ней господствующихъ. Одни изъ изслѣдователей, составляющихъ ея письменный кругъ, на перекоръ здравому смыслу и исторической критикѣ, еще пишутъ въ духѣ Ташищѣва, Тредьяковскаго, Болдина; другіе, ознакомившись съ новѣйшими Историками Европейскими, мечтаютъ уже о прагматической Русской Истории, не позаботившись предваритель-но объ ученѣмъ обработываніи матеріаловъ древней нашей письменности; прѣшья (и эпошъ раз-рядъ самый многочисленный), въруа безошпечно

въ ученыхъ, но не всегда справедливыя разысканія Шлецера и Карамзина, списываютъ ихъ буква въ букву, и труды эшихъ великихъ мужей почишаютъ Геркулесовыми сполпами въ криптикъ Русской Испоріи; четвертые, не довольствуясь изслѣдованіями предшествовавшихъ имъ криптиковъ, пробиваютъ себѣ новую пропінку на неразработанномъ полѣ опечественной Испоріи, хотяшъ ипши далѣе въ дѣль исторической криптики, распроспранить ея предѣлы и съ большею вѣрностію и большимъ безприспрасптіемъ примѣняютъ ея законы къ лѣпописямъ нашимъ..... И какое разногласіе, если всемъ эшимъ изслѣдователямъ сдѣлашъ очную спавку! Одни говорятъ, что досповѣрная Русская Испоріа начинается съ VII-го вѣка, другіе — съ IX-го, претіе ушверждаютъ, напрошивъ, что до нашествія Монголовъ весьма мало собыпій досповѣрныхъ; одни хопяшъ съ точностію выводитъ генеалогію Рюрика опъ Еймунда-древняго, жившаго въ VII вѣкѣ, другіе опшвергаютъ существованіе и самого Рюрика; одни находятъ все признаки глубокой древности Иоакимовой лѣпописи, другіе не признаютъ и Неспоровой; одни говорятъ о цвѣтущемъ Государствѣ Владиміра Великаго, другіе ушверждаютъ, что оно начинается только съ Іоанна III-го; одни преважно толкуютъ о законахъ Русскихъ при Олегѣ и Игорѣ, другіе опшвергаютъ Русскую Правду; одни опъ души вѣрятъ въ куньи мордки и лапки, другіе смѣются надъ серебромъ Ярославовымъ;

одни со всею ученостію описывають знамя Владимірово; другіе изъявляють справедливыя сомнѣнія о бармахъ Мономаха..... Какое разногласіе! какія противорѣчія! какой хаосъ!

Но среди этого хаоса разнородныхъ понятій, наибольшею славою по справедливости пользующихся нынѣ мнѣнія, съ такою блестящею ученостію развитыя Шлецеромъ и такъ удачно внесенныя Карамзинымъ въ его безсмертное твореніе. Въ числѣ послѣдователей эпихъ великихъ мужей находятся извѣстнѣйшіе наши ученые. Такъ и быть должно; ибо другія мнѣнія или слишкомъ стары, обветшалы, нелѣпы, или слишкомъ неосновательны и преждевременны, или слишкомъ новы, а посему не вполне еще развиты и не вполне обработаны, между тѣмъ, какъ надъ тѣми мнѣніями, предсавишелями которыхъ были Шлецеръ и Карамзинъ, въ продолженіе цѣлаго столѣтія прудились знаменитѣйшіе крипики, какъ отечественные, такъ и иностраные. Въ подкрѣпленіе сихъ мнѣній, сколько помовъ завѣщано попомству прудолюбивыми разыскателями, начиная отъ диссертацій Байера и до Исторіи Шпрала! И во всѣхъ эпихъ помахъ видны усилія, спремящіяся къ одной цѣли: доказывашь, подкрѣпляшь, утверждашь, распро-спраняшь одни и тѣ же положенія, однѣ и тѣ же гипотезы, — и только отъ совокупныхъ, долговременныхъ прудовъ сполькихъ ученыхъ эпѣ гипотезы могли получить помѣ видъ истины, который сполько же льспиль самолю-

бію изслѣдоващелей, сколько и самолюбію чипашелей; только одни долговременные, направленные къ извѣстной цѣли шруды могли дасть эшимъ гипотезамъ шощь непреложный авпоритетъ, коимъ онѣ нынѣ пользуются. Не признавашь этого авпоритета — счишаютъ нѣкошорые пресшупленіемъ. На возраженія ваши не отвѣчаютъ возраженіями: ихъ забрасываютъ только кучею собшвенныхъ именъ и думаютъ, что эти имена заславашь молчашь, въ угодность извѣстному авпоритету, древніе письменные памятники, сами за себя говорящіе.....

Долго никто не осмѣливался открыто завсавашь противъ этого авпоритета, находившагося подъ эгидою Шлецера, а въ послѣдствіи и карамзина. Наконецъ явился мужъ, который съ удивительнымъ самоопроверженіемъ вооружился противъ цѣлой фаланги ученыхъ: — я разумью Эверса. Ему должно было боротъся со всѣми нашими изслѣдователями, потому что всѣ наши изслѣдователи держались одного мнѣнія о происхожденіи Руссовъ. Надобно было видѣть тогда, какую шревогу подіялъ Шлецеръ со всѣми своими послѣдователями! Надъ бѣднымъ Эверсомъ собралась грозная шуча, разразилась надъ нимъ, и дѣло его счишалось уже проиграннымъ, какъ вдругъ явился, съ скромностію испиннаго ученаго, защитникъ его Нейманъ; но и онъ имѣлъ одну участь съ Эверсомъ: его публично объявили человекомъ заблудившимся въ дѣлѣ историческомъ. Въ чемъ же состояло пресшупленіе Эвер-

са и Нейманна? Въ помь, чпо они осмьлились не признавать Руссовъ за Норманновъ, и чпо они, оставивши помь же театръ, шу же драму, шь же декорации, осмьлились перемьнить полько актеровъ: у нихъ главную роль играли не Норманны, а Руссы,—народъ Азияшскаго происхожденія! Чпо жь сказалъ бы Шлецеръ, если бы увидьль разрушеніе самого театра, копорымъ дорожилъ еще Эверсъ, преобразование сцены, исправленіе драмы, измьненіе декораций? . . .

Время такоаго совершеннаго переворота въ Русской Исторіи не замедлило наступить; но оно уже наступило посль смерти Шлецера и посль смерти Карамзина. Начало этого переворота положено М. Т. Каченовскимъ. Въ 1827 году, эпощь прудолубивый разыскашель нанисалъ разсужденіе о старинныхъ Русскихъ деньгахъ (1), а въ 1829 году шракшалъ, къ сожальнію, недокоячанный, о Русской Правдъ (2). Въ эшихъ двухъ разсужденіяхъ, Г. Каченовскій долженъ былъ коснушья доповьрности древней Русской Исторіи и древности нашихъ льшо-

(1) См. въ Вьспникъ Европы, за 1827 годъ: *О старинныхъ названіяхъ въ Россіи денегъ металлическихъ въ смыслъ ходячей монеты.*

(2) См. въ Вьспн. Евр. за 1829 годъ, Но 13—16: *Мой взглядъ на Русскую Правду.* Противъ сего взгляда писалъ Г. Руссовъ въ Опечешвенныхъ Запискахъ (1829 г., Но 116) и еще какой-то иностранецъ, скрывшій свое имя, въ Сынь Опечештва (1830 г., Но 25).

писей. Но гораздо прямѣе и подробнѣе говорилъ онъ о тѣхъ же предметахъ на лекціяхъ, читанныхъ имъ, въ послѣдніе годы, въ Словесномъ Отдѣленіи Московскаго Университета. Плодомъ этихъ чтеній было нѣсколько историческихъ диссертацій, написанныхъ его слушателями въ томъ духѣ, въ какомъ читалъ Профессоръ. Въ 1830 году была напечатана одна изъ нихъ: въ ней уже довольно рѣзко высказаны были новыя мнѣнія о скудости и сомнительности происшедшей древней, Русской Исторіи (3). Но съ гораздо большою смѣлостію спали писать, съ этимъ новымъ возрѣніемъ на Русскую Исторію и Русскія лѣтописи, въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета. Въ продолженіе перваго года изданія оныхъ, Г. Каченовскій сообщилъ три диссертаціи, написанныя его слушателями: одну — о *Баснословномъ времени въ Русской Исторіи* (4), другую: о *Пользѣ изученія Русской Исторіи въ связи со Всеобщею* (5), третью: *О времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія Славянъ на берега Волхова* (6). Въ нихъ изложены

---

(3) См. Вѣсти. Евр. 1830 г., No. 15 и 16. — Г. Руссовъ написалъ противъ этой диссертаціи особую брошюрку: *Опытъ о подлинности Несторовой лѣтописи*.

(4) См. Ученныя Записки М. Унив., N 2 и 3, 1833 г.

(5) Ibid., No 4, 5, 6, и 7.

(6) Ib. No IX, 1834 г. — Я не упоминаю здѣсь еще объ одной диссертаціи, написанной въ томъ же духѣ и помещенной въ 1 и 2 кн. Записокъ за 1834 г., по-

были главнѣйшіе спорныя предметы, приведены были доказательства, болѣе или менѣе удачныя, новымъ мнѣніямъ, и опроверженія спарымъ. Словомъ: вызовъ былъ сдѣланъ, надлежало явиться прошивнику — и онъ явился въ лицѣ Г. Погодина, одного изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей Шлецера и Карамзина....

Опроверженія Г. Погодина изложены имъ въ спашь: *О достовѣрности древней Русской Исторіи* (7). Спашья эта замѣчательна по многимъ отношеніямъ, и на нее-то постараюсь теперь обратишь вниманіе читателей, принимающихъ участіе въ дѣлѣ Русской Исторіи.

Главный недоспашокъ этой спашьи состоитъ въ томъ, что Сочинитель ея не вникнулъ въ спорныя предметы, не оспаривалъ себя надлежащаго опчета въ томъ, что должно опровергать и что должно защищать! Вотъ какъ начинаеть Сочинитель: »Говоряшь (!) — у насъ нѣшь достовѣрной Исторіи IX, X и XI вѣковъ, потому что нѣшь официальныхъ документовъ и современныхъ описей: опись Нестора подложна (?), другихъ свидѣтельствъ мало, — слѣд. у насъ нѣшь достовѣрной Исторіи шѣхъ вѣковъ.«—У насъ нѣшь достовѣрной Исторіи IX,

---

тому, что предметъ ея: *Постепенное возвышеніе Москвы до смерти Иоанна III-го*, не относится къ древней нашей Исторіи.

(7) См. Библ. для Чтенія, No 10, отдѣл. III, стр. 77—104, 1854 г.

Х и XI вѣковъ, пошому чшо Неспорова лѣпопись подложна! Эшо новоспъ, копорой я до сихъ поръ ни ошъ кого не слыхаль и ни гдѣ не чихаль! Неспорова лѣпопись подложна! Нѣшъ, М. Г., лѣпопись, копорую вамъ угодно называшъ Неспоровою, не еспъ подложная; монахъ, писавшій ее и не думаль о поддогахъ и обманахъ, а изслѣдователи ее ещѣ менѣ имѣли шакую нелѣпую мысль. Они шолько неоднократно говорили вамъ, чшо лѣпопись, приписываемая Неспору, сосшавлена въ концѣ XIII или началѣ XIV спольшя, чшо они не признаюшъ ее за памяшникъ XI вѣка, а слѣд. иза произведеше Преподобнаго Неспора, дѣйствительшо жившаго въ эшо время. И шакъ, М. Г., вы не вникнули или не хошѣли вникнушъ въ спорный предметъ и взвалили напраслину на вашихъ прошивниковъ! Дѣло идешъ о времени сосшавленя нашихъ лѣпописей, а не о шомъ, подложны ли онѣ, или нѣшъ . . . . .

Я счель необходимымъ вывести изъ заблужденя Г. Сочиншедя и чшпашелей, незнакомыхъ съ новымъ мнѣшемъ о нашихъ лѣпописяхъ. Теперь приступлю къ самому разбору сказанной выше спашши. Въ ней разсмашриваюшся при вопроса: 1) какъ древня наша Испоря и на чемъ она основываешся? 2) можно ли вѣришъ нашимъ лѣпописямъ о IX, X и XI вѣкахъ? и 3) когда положено имъ основане? (8). Вопросы

---

(8) Писаль ли Неспоръ? Чшо писалъ онъ? На эши

вши сущь вопросы первой важности для занимающихся Русскою Исторією: разсмотримъ ихъ по предложенному здѣсь порядку.

Вопросъ первый: какъ древня наша Исторія и на чемъ она основывается?

Достоверная наша Исторія начинается съ IX вѣка, описываетъ Г. Погодинъ, въ слѣдствіе слѣдующаго силлогизма:

Патріархъ Фотій говоритъ о Руссахъ въ грамматъ своей послѣ 866 г.; Массуди повѣствуетъ объ ихъ походѣ въ 812 г., Ибнъ-Фоцланъ — о торговцахъ Русскихъ, бывшихъ на Волгѣ въ 921 г.; естъ современное описаніе опустощенія Барды въ 944 году; Луиппрандъ говоритъ объ Игорѣ; Констаншинъ Багрянородный описываетъ крещеніе Ольги и собраніе дани Русскими Князьями; Святослава видѣлъ Левъ Діаконъ; о родствѣ Владиміра съ Греческими Императорами говорятъ Историки Нѣмецкіе, Греческіе и Арабскіе; Динмаръ рассказываетъ о Святополкѣ; послѣдній походъ Руссовъ на Грековъ описанъ Кедриномъ; объ Ярославѣ много извѣстній у сѣверныхъ летописателей; объ Изяславѣ знаютъ Ламбертъ Ашаффенбургскій и Зигбертъ Гемблургскій; о торговлѣ Руссовъ въ Италіи и Констаншинополѣ свидѣтельствуютъ Констаншинъ Багрянородный, Ибнъ-Фоцланъ, Кедринъ и другіе; объ ихъ же богатствѣ — Историки Нѣмецкіе.

два вопроса Г. Погодинъ обѣщается отвѣчать въ скоромъ времени.

Всѣ эти извѣстія достоверны, потому что описаны очевидцами, современниками.

»Слѣдовательно, древняя наша Исторія достоверна, достоверна, какъ Французская, Англійская, Германская, достовернѣе Греческой, Римской, Шведской, Польской, и пр. И слѣд. ее должно начинать не съ XII, не съ XI, не съ X сп., а съ IX, какъ доселѣ было принято.«

Вѣренъ ли силлогизмъ Г. Погодина? Посмотримъ: изъ спа или даже болѣе происшествій древней нашей Исторіи естъ 12 достоверныхъ: слѣдуетъ ли изъ этого заключать, что вся древняя Исторія наша достоверна? Для большей ясности объяснюсь примѣромъ: сравню древнюю Исторію нашу съ огромнымъ зданіемъ: въ первомъ этажѣ освѣщено одно окошко, во второмъ три, въ третьемъ пять; слѣдуетъ ли заключать, что все зданіе освѣщено, изъ того, что въ немъ освѣщены девять окошекъ? Разумѣется нѣтъ! Но такое ложное заключеніе вывелъ Г. Погодинъ и думалъ имъ доказать достоверность древней нашей Исторіи! Доказательства, основанныя на такихъ ложныхъ умозаключеніяхъ, ни сколько не могутъ убѣдить, а напротивъ вводящъ еще въ болѣе сомнѣніе.

Да и напрасно прудился Г. Погодинъ выписывать изъ Шлецера и Карамзина всѣ эти факты: въ нихъ (за исключеніемъ двухъ, трехъ) никто никогда не сомнѣвался, ихъ никто не опровергалъ, всѣ принимаютъ ихъ за достоверныя, ибо они дѣйствительно таковы и суть

почти единственные въ древней нашей Исторіи. Но почему Г. Погодинъ, ревностный защитникъ достоверности Русской Исторіи, не только не разобралъ криптически, но даже и не упомянулъ о пѣхъ ея происшествіяхъ, копорыя именно составляютъ предметъ спора, съ опроверженіемъ копорыхъ древняя Русская Исторія должна потерять свою достоверность; происшествія, передъ копорыми приведенные выше факты болышею частію маловажны; происшествія, на копорыхъ держится почти вся наша древняя Исторія; — а на нихъ-то именно и не обратилъ вниманія Г. Погодинъ, какъ на вещь постороннюю, непринадлежащую къ дѣлу! Это новый способъ опровергать своихъ антагонистовъ: молчать о спорномъ предметѣ, а доказывать то, о чемъ никто не споритъ! Но такой новый способъ опроверженія ни сколько меня не убѣждаетъ: я пребуду доказательствъ, основанныхъ не на ложныхъ умозаключеніяхъ, а доказательствъ, извлеченныхъ изъ сущности самаго дѣла, основанныхъ на заключеніяхъ, выведенныхъ со всевозможною логическою правильностію изъ данныхъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію.

Удивляюсь, какъ могъ Г. Погодинъ, обдумавши хорошенько свой предметъ, приводить сказанные выше факты въ доказательство достоверности древней Русской Исторіи. Удивляюсь, пошому что факты эти совершенно пропиво-рѣчаютъ ей, совершенно опровергаютъ ее! Постараюсь разобрать каждый изъ нихъ отдѣльно,

вывести вѣрныя заключенія о Руссахъ IX и X вѣковъ, составить очеркъ древней Истории нашей, основанной на эпикахъ Факшахъ, и наконецъ сравнить сей очеркъ съ очеркомъ нашей древней Истории, на лѣтописяхъ основанной: тогда Г. Погодинъ увидишь, что приведенными имъ фактами онъ опровергалъ не антагонистовъ своихъ; а самого себя; тогда Г. Погодинъ убѣдишься, что скептики начали сомнѣваться, осмотрѣвши предметъ свой со всѣхъ сторонъ..... Приступая къ дѣлу.

Изъ окружной граммати (послѣ 866 г.) Папріарха Фотія я узнаю, что Руссы, тревожившіе своими разбоями Византію, приняли въ это время Христіанскую Вѣру, что народъ этотъ, столь часто многими превозносимый, превосходилъ всѣ другіе народы, какъ жестокостію, такъ и жаждою къ человѣческой крови. Слова Папріарха Фотія, очевидца и современника, подтверждающія всѣми Византійскими Историками, писавшими объ этомъ народѣ (9): изъ нихъ я имѣю вѣрное понятіе о Руссахъ IX-го вѣка.

(9) Левъ Грамматикъ называетъ ихъ ἀθεῖς (безбожными); Никифа, Епископъ Палагонскій τὸ μαφρονωτάτων τευ Εξωθων ἔθνος (свирѣпѣйшимъ изъ Скиѣскихъ народовъ); Константинъ Багрянородный ἔθνος δασμαχωτάτων καὶ ἀθεωτάτων (самымъ непреодолимымъ и безбожнымъ народомъ); Продолжатель его ἔθνος ἀνήμερον καὶ ἄυροικον (народомъ дикимъ и грубымъ); Кедринъ также (αγυμερον καὶ ἄυροικον). См. всѣ эти указанія у Шлецера, въ его, Неспортъ, ш. II, стр. 42 и 50-51.

Изъ описанія нашествія Руссовъ на берега Хозарскаго моря въ 912 г., оставленнаго намъ Массуди, Писашелемъ Хвѣка, я узнаю, что Руссы, разсыпавшись толпами по Джилю, Дилему и Табрисхану, *вездѣ проливали много крови, похищали женъ и дѣтей, грабили всякое достояніе, палили и жгли* (10).

Изъ описанія Русскихъ шорговцевъ, оставленнаго Ибнъ-Фоцланомъ, видѣвшимъ ихъ въ 921 г. въ приспани рѣки Ипиля (Волги), я узнаю, между многими любопытными подробностями,

---

(10) См. Fraehn's Ibn Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit, стр. 245.—Изъ другихъ Арабскихъ Писашелей, современныхъ и не современныхъ, видно также, что »Руссы суть дикій народъ (Шемсъ-ед-динъ Димешки), занимающійся морскими разбоями (Али-бенъ-Саидъ-Махреби); всякаго чужестранца, являющагося въ ихъ странѣ, лишаютъ они жизни (Ибнъ-ель-Варди); купцы не ходятъ въ страну ихъ (Ибнъ-Гаукаль, Шемсъ-ед-динъ Димешки), они сожигаютъ своихъ покойниковъ (Бенъ Хордадъ), одни брѣютъ себѣ бороду, другіе скручиваютъ ее и красятъ желтою краскою (Бенъ-Хордадъ); оставляютъ все свое имѣніе дочерямъ, а сыновьямъ даютъ только мечъ (Миркондъ); племена Русскія не повинуются ни какому Государю, ни какому Божественному закону (Ибнъ-ель-Варди); судебный поединокъ у нихъ въ обычаѣ; они не съютъ и не имѣютъ спадъ. (Якушъ).« Нейманъ составилъ эту характеристику Руссовъ (о жилищахъ древнихъ Руссовъ, стр. 53) по Френу. См. его Ibn-Fozlan's und and. Ar. Berichte, стр. 32, 28, 51, 141, 158, 264, 266, 145, 251, 104, 73, 243, 58 и 5.

что Русскіе порговцы *самыя нехистоплотныя люди, что они не носятъ ни кафтановъ, ни камзоловъ, а накидываютъ на себя съ боку грубую одежду (grobes Gewand), такъ, что одна рука остается свободною, что они никогда не ходятъ безъ оружія, которое состоитъ въ топорть, большомъ ножь и мечь* (11).

Изъ Луишпранда, бывшаго въ Конспаншинополѣ въ 946 году, я узнаю, что Ингеръ, Князь Русскій, ходилъ подъ Конспаншинополѣ, опустошала всѣ приморскія мѣста и наконецъ былъ прогнанъ Греками въ большемъ безпорядкѣ. Луишпрандъ слышалъ это отъ опчима своего, въ присущствіи котораго Императоръ Романъ велѣлъ отрубить головы Русскимъ пѣвчимъ (12).

Изъ Конспаншина Багрянороднаго, Писаше-

---

(11) Ибнъ-Фоцланъ сообщаетъ намъ также много любопытныхъ извѣстій о Руссахъ вообще. Онъ весьма подробно описываетъ сожиганіе мертвыхъ. Говоритъ также, что Руссы надѣваютъ на шею вора или разбойника пеплю, вѣшаютъ его на высокомъ деревѣ, и оспавлиютъ его такъ, пока онъ исплѣетъ отъ дождя и вѣтра. Такое наказаніе показываетъ, что Руссы X-го вѣка были на низкой степені гражданской образованности, ибо въ Государствахъ благоустроенныхъ воровъ на деревьяхъ не вѣшаютъ. — Многоженство Руссовъ X-го вѣка, о коемъ ясно говоритъ Ибнъ-Фоцланъ, прямо указываетъ не на Европейское ихъ происхожденіе.

(12) См. у Мурашори въ его *Reg. Stal. Script.*, т. II, ч. I, стр. 463. — У Шлецера. *Н. Р. Л.* т. II, стр. 43 — 44.

ля X-го вѣка, узнаю, что Князья Русскіе, съ на-
спусленіемъ Ноября мѣсяца, оспавляли Кіевъ и
опсправлялись для собиранія дани съ подвласп-
ныхъ имъ Славянскихъ племенъ, а весною опяшь
возвращались въ Кіевъ (13). Изъ эпого я заклю-
чаю, что Руссы находились, въ X вѣкѣ, на низ-
шей спепени гражданской образованности, ибо
въ Государспвахъ благоуспроенныхъ Государи не
вздяпнь сами собирапнь дань со своихъ подданныхъ;
спакія Государспва раздѣлены на обласпи, обла-
спи имѣюпнь своихъ прависпелей, прависпели
знаюпнь число жиспелей эспихъ обласпей, соби-
раюпнь съ нихъ дань и доспавляютъ ее своимъ
Государямъ.

Изъ Испоріи Льва Діакона Калойскаго, Пи-
сашеля X-го же вѣка, узнаю много весьма лю-
бопыпныхъ извѣспій о Руссахъ, и между про-
чимъ наружноспь Свясослава, за что благодарю
Испорика, копорый доспавилъ мнѣ важный ма-
теріаль для рѣшенія спора о происхожденіи Рус-
совъ (14).

Изъ Испориковъ Греческихъ и Писашелей
Арабскихъ и Нѣмецкихъ узнаю о родспвѣ Вла-
диміра съ Греческими Императорами. При семь
случаѣ припоминаю себѣ родспво Греческихъ
Императоровъ съ Хозарскими Ханами (15).

---

(13) См. Изв. Виз. Испориковъ, собр. Ив. Шпринг-
перомъ, ч. III, спр. 42 — 45.

(14) См. Исп. Льва Діакона Калойскаго, изд. К. Б.
Газе и пер. съ Греч. Д. Поповымъ.

(15) Въ 631 году Императоръ Ираклій опдалъ дочь

Дипмара также благодарю за его известія в Свяшополкъ.

Изъ Кедрина узнаю, что въ 1043 году Руссы дѣлали нападеніе на Грековъ и были ими разбишы (16).

Изъ сѣверныхъ лѣтописашелей узнаю много басень, за когорыя ихъ и благодарить не хочу (17).

Изъ Ламберта Ашафенбургскаго и Зигберта Гемблургскаго узнаю, что Изяславъ просилъ помощи у Нѣмецкаго Императора Генриха IV-го (18). *Остановимся на этомъ.*

»Вѣрите ли вы эшимъ свидѣтелямъ? Нельзя не вѣрить. Это все очевидцы, современники описанныхъ ими происшествій, въ копорыхъ инымъ даже случалось быть дѣйствующими лицами. Они не сговаривались между собою: одинъ жилъ въ Константинополѣ, другой въ Багдадѣ, третій внутри Германіи, четвертый..... (но о четвертомъ, право, грѣшно даже и упоминашь) въ Исландіи, пятый въ Кремонѣ, шестой въ Александріи. Они не списывали другъ у друга: Византіецъ не зналъ по-Арабски, Арабъ по-Исландски, Нѣмецъ по-Арабски. Имъ не было нужды выдумывать: они описывали другіе предметы, а

свою Евдокію въ супружествѣ за Хозарско Хана, имя коего Византійская Исторія даже и не сохранила. См. Изв. Виз. Исп. собр. Ив. Шпрингеромъ, ч. IV, стр. 114.

(16) Ibid., ч. III, стр. 107 — 116.

(17) Образецъ такихъ басень можно видѣть въ пресловушой Еймундовой Сагѣ.

(18) См. Исп. Гос. Росс. II, стр. 81 — 85.

объ насъ большею частію роняли по нѣсколькѣ словъ мимоходомъ. Такъ, имъ нельзя не вѣришь; даже спыдно доказыванъ ихъ досповѣрность. Это слова Г. Погодина; они совершенно справедливы, — съ ними нельзя не согласишься. И такъ, составимъ Исторію Руссовъ IX, X и XI вѣковъ по извѣстіямъ этихъ писателей очевидцевъ и современниковъ. Г. Погодинъ имъ вѣришь (и по справедливости), а слѣд. будетъ вѣришь и Историю, на нихъ основанной. Вотъ очеркъ этой Историю.

Появленіе Руссовъ. Византійцамъ они спавновяшся извѣстными въ половинѣ IX-го вѣка, при нападеніи ихъ на Константинополь.

Происхожденіе. Византійскіе Историки называютъ ихъ Скивами, Таврами и Тавроскивами; а Арабскіе племенемъ Турецкимъ.

Первоначальныя жилища. Изъ Византійскихъ писателей мы знаемъ, что они жили при Черномъ морѣ; Арабскіе Писатели также говорятъ, что они обитали при Черномъ морѣ и при Волгѣ, копорая называлась рѣкою Руссовъ, а Черное море Русскимъ. Въ X-мъ сп. Руссы владѣютъ уже племенами Славянскими, обитавшими по Днѣпру.

Нравы и гражданская образованность. Византійскіе Писатели IX и X-го вѣковъ называютъ Руссовъ народомъ дикимъ, грубымъ, свирѣпѣйшимъ, самымъ непреодолимымъ и безбожнымъ, производившимъ разбой въ Византію, опустошавшимъ окрестности Константинополя. Арабскіе Писатели X-го вѣка говорятъ, что Руссы

народъ дикій, занимающійся морскими разбоями. Торговля ихъ состояла, въ это время, въ продажѣ выдровыхъ кожъ въ Булгарахъ, и меда и мѣховъ въ Хозаріи. Извѣстіе Константина Багрянороднаго о собираніи дани Русскими Князьями показываетъ, что Руссы въ X вѣкѣ находились на низкой степенѣ гражданской образованности.

Исторія Руссовъ въ IX вѣкѣ. Въ 866 году они напали на Константинополь. Нападеніе ихъ было неудачно. Руссы, участвовавшіе въ этомъ набѣгѣ, приняли Христіанскую вѣру!

Исторія Руссовъ въ X вѣкѣ. Въ 912 году опустошаютъ берега Каспійскаго моря. Въ 941-мъ Князь ихъ Игорь нападаетъ на Константинополь; Греки прогоняютъ его. Въ 955 году Княгиня Ольга пріѣзжаетъ въ Константинополь въ сопровожденіи многихъ купцевъ, торговавшихъ тамъ, вѣроятно, тѣмъ же, чѣмъ, въ Булгарахъ и Хозаріи. Въ 967 году Святославъ воюетъ въ Болгаріи; въ 970 воюетъ съ Греческимъ Императоромъ Цимисхіемъ. Въ 988 году Владиміръ вступаетъ въ супружество съ Греческою Царевною Анною и принимаетъ Христіанскую вѣру.

Исторія Руссовъ въ XI вѣкѣ. Въ 1016 и слѣд. годахъ Князь Ярославъ воюетъ съ братомъ своимъ Святополкомъ; послѣднему помогаетъ Болеславъ, Король Польскій.

Вотъ очеркъ нашей Древней Исторіи IX, X, и начала XI столѣтія. Она достоверна (въ этомъ согласенъ Г. Погодинъ), потому, что основывается на достоверныхъ извѣстіяхъ. И такъ, Г.

Погодинъ, не отрекишесь ошь словъ вашихъ — я сейчасъ предспавляю вамъ другой очеркъ, очеркъ также Древней Русской Испоріи, но Испоріи, повѣспвующей не о Руссахъ, а о Россійскомъ Государствѣ, Испоріи изложенной въ 2 томахъ, изъ коихъ каждый содержишь въ себѣ не менѣе 500 страниць. Эша Испорія называется *сугубо-достоверною*, пошому что основывается на сказанныхъ выше очевидцахъ и современникахъ и сверхъ того еще на позднѣйшихъ льпописанельяхъ Русскихъ, не очевидцахъ и не современникахъ. Вопшь ея очеркъ :

Появленіе Варяго-Руссовъ. Въ половинѣ IX-го вѣка призваны изъ-за Варяжскаго моря господспвовать надъ Славянскими и Чудскими племенами. Эшо знаешъ льпописецъ XIV вѣка.

Происхожденіе. Руссы пришли изъ-за Варяжскаго моря, *слѣдовательно* они Скандинавы. Эшо знающъ Байеръ, Миллеръ, Тунманъ, Шлецеръ и многіе другіе ученые XVIII и XIX спольшій.

Первоначальныя жилища. Они поселились сначала между Новгородцами, Весью и Кривичами; пошомъ, чрезъ нѣсколькo времени, спустились на Югъ, завладѣли шамъ Кіевомъ и покорили Славянскія племена.

Предѣлы Россійскаго Государства. Въ самый первый вѣкъ бышія своего, Россія превосходила обширностію едва ли не всѣ шогдашнія Государства Европейскія. Завоеванія Олеговы, Свято-славовы, Владиміровы распроспранили ея владѣнія ошь Новгорода и Кіева къ Западу до моря

Балшійскаго, Двины, Буга и горь Карпанскихъ, а къ Югу, до пороговъ Днѣпровскихъ и Киммерійскаго Воспора; къ Сѣверу и Востоку, граничила она съ Финляндією и Чудскими народами, обитаемыми нынѣшнихъ Губерній Архангельской, Вологодской, Вятской, также и съ Мордвою и съ Казанскими Булгарами.

Правленіе. Оно было монархическое; это доказывается словами (сохраненными лѣтописцемъ XIV вѣка) Новгородцевъ (у которыхъ было республиканское правленіе): «хочимъ Князя, да владѣешь и править нами по закону.»

Гражданскіе законы. Варяги принесли съ собою общіе гражданскіе законы въ Россію, извѣстные намъ по договорамъ Великихъ Князей Олега и Игоря съ Греками: законы эти могли бытъ писанными еще въ IX и X столѣтіяхъ.

Воинское искусство. Варяги, законодатели нашихъ предковъ, были ихъ наставниками и въ искусствѣ войны. Россіяне, предводимые своими Князьями, сражались уже не толпами безпорядочными, какъ Славяне древніе, но строемъ вокругъ знаменъ своихъ, въ сомкнутыхъ рядахъ, при звукѣ трубъ воинскихъ; имѣли конницу собственную и наемную и спорожевые отряды, за коими цѣлое войско оставалось въ безопасности. На открытомъ полѣ учились быстрому, дружному нападенію и согласнымъ движеніямъ. Умѣли брать чужіе города, знали искусство осадныхъ земляныхъ работъ; окружали глубоки-

ми рвами не только крепости, но и полевые станы свои для безопасности.

Чиноположеніе и внутреннее образованіе войска. Князь былъ главою войска; подъ нимъ начальствовали Воеводы, Тысяцкіе, Сотники, Десятскіе; дружину его составляли опытные вѣязи и Бояре. Воеводы имѣли при себѣ Опроковъ. Варяги и Грѣдны, или Мечники получали изъ казны жалованье.

Флоты. Россіяне заимствовали отъ Варяговъ искусство мореплаванія, и только одинъ страшный огонь Греческій могъ спасти Царьградъ отъ флота Игорева.

Торговля. О торговлѣ древнихъ Россіянъ съ народами сѣверными находимъ любопытныя извѣстія въ Скандинавскихъ и Нѣмецкихъ летописцахъ. Средопочіемъ ея былъ Новгородъ, гдѣ со времени Рюрика поселились многіе Варяги. Тамъ Скандинавы покупали драгоценныя шкани, домовые приборы, царскія одежды, шитыя золотомъ, и мягкую рухлядь. Мы знаемъ, что Ливонія зависѣла отъ Владиміра: тамъ ежегодно бывали многолюдныя ярмарки, собирались зимою Норвежскіе и другіе купцы, покупали невольниковъ, мѣха и возвращались въ отечество не прежде осени.

Пышность и роскошь. Узнавъ пышность Двора Конспаншинопольскаго, Великіе Князья хощѣли подражать ему: не только сами они, но и супруги ихъ, дѣти, родственники, имѣли своихъ особенныхъ придворныхъ чиновниковъ. Друзья

Владимира, обѣдая у Князя, ѣли серебрянными ложками. Кіевляне, въ Олеговы времена, имѣли уже вина Греческія и вкусныя плоды шепалыхъ климатовъ. Богатые люди носили одежду шелковую и пурпуровую, драгоценныя поясы, сафьяныя сапоги, и пр.

Состояніе городовъ. Города сего времени сообщившеся уже соспоанію народа избыточнаго. Дипмаръ увѣряешъ, что въ Кіевѣ находилось тогда 400 церквей. Адамъ Бременскій называешъ его главнымъ украшеніемъ Россіи и даже вторымъ Константинополемъ. Смоленскъ, Черниговъ, Любечъ имѣли сообщеніе съ Греціею; Новгородъ былъ уже знаменитъ.

Деньги. Россіяне цѣнили вещи не монетами, а мордками и другими лоскутками, кунными и бѣличьими. Надобно думать, что Правительство клеймило ихъ и что граждане обмѣнивали въ казнѣ сіи лоскутки на цѣлыя кожи. Однако же нѣтъ сомнѣнія, что ходило также и серебро въ монетахъ; Радимичи вносили въ казну шляги или шиллинги, безъ сомнѣнія, полученные ими отъ Хозаровъ.

Успѣхи разума. Успѣхи разума и способности его, — необходимое слѣдствіе гражданскаго состоянія людей, были ускорены въ Россіи Христіанскою вѣрою. Въ государешвенныхъ договорахъ Великихъ Князей (Олега и Игоря) находимъ выраженія, дающія намъ понятіе о тогдашнемъ краснорѣчій Россіянъ. Крашкая, сильная рѣчь Святшовава естъ достойный памятникъ

сего героя. Но времена Владиміровы были началомъ истиннаго народнаго просвѣщенія въ Россіи.

Механическія и свободныя художества. Нужнѣйшія искусства механическіе, равно какъ и свободныя, были извѣстны Россіянамъ. Основаніе городовъ, торговля, роскошь, мало по малу образовали людей искусныхъ въ нѣкоторыхъ художествахъ. Христіанская вѣра способствовала дальнѣйшимъ успѣхамъ зодчества въ Россіи. Владиміръ началъ строить великолѣпныя церкви; въ языческія времена были каменные зданія въ споллицѣ; горожане имѣли высокіе дома. Рѣзное и плавильное искусство было извѣстно нашимъ предкамъ, равно какъ и живопись. Древняя любовь Россіянъ къ искусствамъ мусикійскимъ доказывается трубами воинскими, конхъ звукъ ободрялъ героев Святослава въ жаркихъ битвахъ.

Исторія Государства Россійскаго въ IX, X и XI вѣкахъ. Въ 862 году племена Славянскія и Финскія отправляютъ посольство за море къ Варяго-Руссамъ, сказавъ имъ: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: идите княжить и владѣть нами.» Три брата: Рюрикъ, Синеусъ, и Труворъ, приводящъ съ собою всю Русь и занимаютъ: первый Новгородъ, второй Бѣлоозеро, а третій Изборскъ. Въ 865 году, по смерти двухъ братьевъ Синеуса и Трувора, Рюрикъ основываетъ Монархію Россійскую, Аскольдъ и Диръ отправляются изъ Новгорода въ Царьградъ. На пу-

ни берутъ Кіевъ. Въ 866 году они идутъ къ Царьграду. Начало Христіанства въ Кіевъ. Въ 879 году умираетъ Рюрикъ. Олегъ принимаетъ правленіе. Въ 881 году онъ отправляется въ походъ съ Варягами, Чудью, Славянами, Мерью и всѣми Кривичами; беретъ Смоленскъ, Любечъ, приходитъ къ Кіеву, обманываетъ Аскольда и Дира, убиваетъ ихъ и садится княжить въ Кіевъ. Въ 882 году воюетъ съ Древлянами; въ 884-мъ беретъ дань съ Радимичей; въ 906 идетъ на Царьградъ; въ 911-мъ заключаетъ съ Греками мирный договоръ; въ 912 умираетъ. Княжитъ Игорь. Въ 914 побѣждаетъ Древлянъ. Въ 920 воюетъ съ Печенѣгами. Въ 941-мъ идетъ къ Царьграду; въ 944 снова туда же отправляется. Въ 945 году заключаетъ договоръ съ Греческими Императорами. Въ томъ же году убивъ Древлянами. Въ малолѣтствѣ Святослава, правленіе Россійскою Монархіею находится въ рукахъ мудрой Ольги. Она отправляется съ областъ Новгородскую; учреждаетъ по Лугѣ и Мснѣ государственныя дани, раздѣляетъ земли на волости и пр. Въ 955-мъ году отправляется въ Царьградъ. Въ 964-мъ году княжитъ уже Святославъ. Онъ побѣждаетъ Хазарь, Ясовъ и Касоговъ. Въ 967 году воюетъ въ Болгаріи. Въ 968 Печенѣги нападаютъ на Кіевъ. Въ 969 умираетъ Ольга. Въ 970 Святославъ воюетъ съ Цимисхіемъ. Въ 971 заключаетъ договоръ съ Греками. Въ 972 году убивъ Печенѣгами. Въ 973 принимаетъ Правленіе Ярополкъ. Въ 980

онъ убишь по повелѣнію Владиміра. Въ 971 Владиміръ завоевываешь Галицію, въ 985 Камскую Болгарію. Въ 988 принимаешь Христіанскую Вѣру, вступишь въ родство съ Греческими Императорами. Въ 990 году строишь города. Въ 993 воюешь съ Хорватами и Печенѣгами. Между 997—1014 воюешь съ Эрикомъ Норвежскимъ. Въ 1015 умираешь.....

Вотъ другой очеркъ Древней нашей Истории, основанной на извѣстіяхъ опечествленныхъ лѣтописателей и лѣтописателей иноспранныхъ. Извѣстія послѣднихъ составляютъ десятую часть извѣстій, оставленныхъ первыми; извѣстія послѣднихъ маловажны передъ извѣстіями первыхъ, между тѣмъ, какъ они завѣщаны намъ очевидцами и современниками, а первыя не только не очевидцами, но даже и не современниками.

Сходны ли эти два очерка? Изъ перваго я узнаю, что въ IX и X сп. былъ грубый и дикій народъ Руссы, жившій на Югѣ нынѣшней Россіи, занимавшійся разбоями и грабежами; что онъ опустошалъ берега морей Чернаго и Каспійскаго, что онъ покорилъ своей власпи Славянскія племена, жившія при Днѣпрѣ, имѣлъ своихъ Князей, которые ежегодно ѣздили собирать дань съ подвласныхъ имъ Славянскихъ племенъ, и т. д.

Изъ втораго я узнаю, что въ IX и X сп. существовало Россійское Государство, превосходившее своею обширностію едва ли не всѣ тогдашнія Государства Европейскія. Государство

эпо находилось тогда въ самомъ цвѣтущемъ состоянїи: оно имѣло богатые города и столицы, придворный шпатель, монетную систему, законы гражданскіе, флоты, правильно устроенныя, постоянныя войска, обширную торговлю; знакомо было съ воинскимъ искусствомъ, внутреннимъ гражданскимъ устройствомъ, пышностію и роскошью, искусствами механическими изящными, краснорѣчїемъ, здѣланиемъ, и пр. Эта обширная монархія основана была на Сѣверѣ однимъ изъ трехъ братьевъ Норманновъ, пришедшихъ изъ-за Балтійскаго моря. Преемники его въ нѣсколько лѣтъ распространили свои завоеванія на Югъ нынѣшней Россїи, нападали на Константинополь, заключали съ Греческими Императорами мирныя трактаты, и п. д.

Вижу, что эти два очерка совершенно не похожи одинъ на другой, а посему, зная, что истина можетъ быть только одна, я заключаю, что одинъ изъ этихъ очерковъ долженъ быть истинный, а другой ложный.

Первый составленъ со словъ очевидцевъ и современниковъ, которымъ нельзя не вѣрить: они жили въ разныхъ странахъ, не могли ни стовариваться, ни перемигиваться, а между тѣмъ писали сходно: даже спыдно доказывають ихъ достоверность, — и пакъ, вѣря имъ, я говорю: первый очеркъ древней нашей Исторїи есть истинный. Въ этомъ согласенъ и Г. Погодинъ.

Второй очеркъ составленъ со словъ, большею частію, не очевидцевъ и не современни-

ковъ, а людей, жившихъ нѣсколькими столѣтїями позже происшествїй ими описанныхъ; слѣдовательно имъ *можно* и не вѣришь. Эпопъ очеркъ составленъ со словъ позднѣйшихъ Писателей, которыхъ извѣстїя большею частїю противорѣчаютъ извѣстїямъ очевидцевъ и современниковъ, слѣдовательно имъ, *п. е.* позднѣйшимъ писателямъ, даже и не *должно* вѣришь, — и такъ, не вѣря имъ, я говорю: второй очеркъ древней нашей Исторїи есть ложный. Съ этимъ долженъ согласиться Г. Погодинъ; ибо онъ призналъ первый очеркъ за истинный, и еще болѣе, — сказалъ, что даже спѣдно доказывать его достоверность. — Посмотримъ же теперь, прошивъ кого писалъ Г. Погодинъ, прошивъ скептиковъ или за скептиковъ, *п. е.* другими словами: не писалъ ли онъ прошивъ самого себя?

Второй очеркъ есть очеркъ древней Исторїи нашей въ томъ видѣ, какъ представляють намъ ее наши лѣтописи, а слѣдующимъ, и всѣ наши историки и изслѣдователи. Но въ послѣднїе годы нашлись скептики, которые напали на счастливую мысль позднѣйшаго появленїя нашихъ лѣтописей. Съ эпою мыслию они спали сморѣвъ недовѣрчиво на древнюю нашу Историю, спали изслѣдовать: происшествїя, ею повѣствуемая, сообразны ли съ общимъ духомъ того времени, къ которому они относятся; не противорѣчаютъ ли они общимъ законамъ развитїя каждаго Государства, каждаго народа, и наконецъ, возможны ли они въ существующемъ порядкѣ

вещей той эпохи, къ коей принадлежатъ. Разсмотряя такимъ образомъ древнюю Исторію нашу, скептики нашли, что она совершенно не въ духъ IX и X столѣтій; что она противорѣчитъ общимъ законамъ развитія каждаго Государства, каждаго народа; и наконецъ вовсе невозможна въ существующемъ порядкѣ вещей той эпохи, къ коей относится (19). Изъ сего скептики заключили, — и имѣли на то полное право, — что древняя наша Исторія недостойна въ томъ видѣ, въ какомъ, слѣдуя Русскимъ лѣтописямъ, доселѣ представляли намъ ее всѣ наши историки и изслѣдователи. Скептики заключили, — и весьма справедливо, — что если мы хотимъ имѣть вѣрное понятіе о нашихъ Предкахъ IX и X ст.; то должны обратиться, во 1-хъ къ писателямъ современнымъ, оставившимъ объ нихъ свѣдѣнія: критически сличивъ оныя, мы узнаемъ, въ какомъ состояніи должны были находиться наши предки въ IX и X ст.; во 2-хъ къ изученію Всеобщей Исторіи: она покажетъ намъ, могли ли наши предки находиться въ томъ состояніи, въ какомъ представляють намъ ихъ писатели современные.

Г. Погодинъ, имѣя полную довѣренность къ нашимъ лѣтописямъ, хотѣлъ защитить древнюю Исторію нашу, большею частію на нихъ основанную. Въ доказательство ея достоверности,

---

(19) Подробнѣе о семъ говорено въ Уч. Зап. (N№ 4, 5, 6 и 7): О пользѣ изученія Русской Исторіи въ связи со Всеобщюю.

онъ привелъ извѣстія иноспранныхъ современныхъ писателей, признавъ ихъ за совершенно истинныя. Я составилъ по этимъ извѣстіямъ очеркъ Исторіи. Г. Погодинъ долженъ признанъ ее за достовѣрную, потому, что она основана на извѣстіяхъ достовѣрныхъ. Но я составилъ еще другой очеркъ Исторіи, основанной на нашихъ лѣтописяхъ, Исторіи въ помъ видѣ, въ какомъ она представлялась доселѣ всѣми нашими историками и изслѣдователями. Очеркъ этой исторіи оказался совершенно противорѣчащимъ первому. Первый же признанъ Г. Погодинымъ за достовѣрный, слѣдовательно второй, противорѣчащій первому, долженъ быть признанъ Г. Погодинымъ за недостовѣрный. И такъ, желая доказать достовѣрность древней Исторіи нашей, Г. Погодинъ опровергалъ ее, доказывалъ ея недостовѣрность, писалъ проливъ самого себя и за насъ грѣшныхъ скептиковъ, о копорыхъ недоумѣвалъ, какимъ образомъ, по какому закону мысли, по какому закону крипки могла возникнуть въ насъ скепсисахъ такая недовѣрчивость къ древней нашей Исторіи!!!! Saperienti sat.

Теперь обратимся ко *второму вопросу*: *можно ли вѣрить нашимъ лѣтописямъ о IX, X и XI столѣтіяхъ?*

»Вы отвергаете наши лѣтописи, говоритъ Г. Погодинъ. Но позвольте спросить: онъ противорѣчанъ извѣстіямъ, на которыя указалъ я теперь? Нѣтъ!»

Какъ нѣтъ? Мы сей часъ видѣли, что Русская Исторія, основанная на лѣтописяхъ нашихъ, совершенно противорѣчитъ Русской Исторіи, основанной на извѣстіяхъ, указанныхъ Г. Погодинымъ; слѣдовательно и лѣтописи наши противорѣчаютъ эшимъ извѣстіямъ; слѣдовательно, вѣря эшимъ извѣстіямъ, мы должны не вѣрить нашимъ лѣтописямъ (20).

»По крайней мѣрѣ лѣтописи наши не представляютъ энихъ извѣстій, а даютъ намъ инныя? Нѣтъ.«

Какъ, лѣтописи наши не даютъ намъ иныхъ извѣстій? Ужъ не опечатка ли эпо *нѣтъ*? Гдѣ находимъ мы слѣдующія извѣстія: призваніе Славянскими и Финскими племенами Варяго-Руси, пришествіе Рюрика, Синеуса и Трувора изъ-за Балтійскаго моря, путешествіе Аскольда и

---

(20) Я говорю здѣсь вообще, ибо, безспорно, нельзя не вѣрить нѣкоторымъ происшествіямъ, сходнымъ съ шѣми, о коихъ рассказываютъ намъ очевидцы и современники; но такихъ происшествій весьма мало въ нашихъ лѣтописяхъ, и если изъ ста найдется десять достоверныхъ, то изъ этого не слѣдуетъ еще заключать, что всѣ происшествія, рассказываемыя въ нашихъ лѣтописяхъ, достоверны. — Г. Погодинъ имѣетъ особенный даръ доказывать то, въ чемъ никто не сомнѣвается, и не говоритъ ни слова о томъ, въ чемъ сомнѣваются. И здѣсь также Г. Погодинъ и не упоминаетъ даже о происшествіяхъ, которыя составляютъ предметъ спора и на которыя не одинъ разъ указывали такъ называемые скептики. Новый способъ опровергать!

Дира въ Кіевъ, завоеваніе Олега, побѣдоносная экспедиція его въ Конспаншинополь, торжественный договоръ съ Греческими Императорами; вторичная экспедиція Игоря въ Конспаншинополь, пракпашъ его съ Греками.... Исчислять ли далѣе? Боюсь упомянуть чипашелей, оспанавливаюсь и спрашиваю: гдѣ находящаяся эщи извѣстія?—Въ нашихъ лѣтописяхъ. Говорятъ ли о нихъ иностранные современные писатели? — Никто ни слова. И пакъ очевидно, лѣтописи наши дають намъ инья извѣстія! Какъ же могъ Г. Погодинъ утверждать прошивное?... По испи-нѣ, не понимаю!

»Нельзя не признаваться, что въ Лѣтописяхъ нашихъ тѣ же самыя извѣстія, хотя лѣтописатели наши вѣрно не знали ни по-Арабски, ни по-Исландски, ни по-Лашыни, если и знали по-Гречески.... У нихъ тѣ же извѣстія, шолько съ небольшими перемѣнами. Такъ за что же вы имъ не вѣрите?«

Какъ, тѣ же извѣстія съ небольшими измѣненіями! Наши лѣтописи говорятъ намъ, что Руссы пришли изъ-за Балтійскаго моря, и слѣд. происхожденія Европейскаго; изъ писателей иностранныхъ мы узнаемъ, что они происхожденія Азіятскаго. Наши лѣтописи говорятъ намъ, что Руссы первоначально поселились въ нынѣшней Сѣверной Россіи, изъ писателей иностранныхъ мы узнаемъ, что они жили при Волгѣ и при Черномъ морѣ. Наши лѣтописи говорятъ намъ о побѣдоносныхъ экспедиціяхъ Олега и Игоря на

Константинополь, Византійскіе писатели объ нихъ ни слова не знаютъ, а упоминають объ одномъ неудачномъ нападеніи Игоря... Неужели всѣ эти извѣстія нашихъ лѣтописей тѣ же, что и въ иностранныхъ, только съ небольшими измѣненіями? Неужели Г. Погодинъ не видѣлъ, что они рѣшительно противорѣчатъ послѣднимъ? Здѣсь, припомнивши слова Горация: *postquam mutato narratur fabula de te*, не могу удержаться, чтобы не сдѣлать Г. Погодину того же самаго упрека, который онъ сдѣлалъ намъ, скептикамъ, т. е. что Г. Погодинъ сдѣлалъ писать не обдумавши своего предмета, не осмотрѣвши его хорошо со всѣхъ сторонъ.

»Обратите вниманіе на нѣкоторыя частныя извѣстія, продолжаешь Г. Погодинъ, какое разительное согласіе! Сравните, напр., извѣстія Константина Багрянороднаго объ отношеніи племенъ Славянскихъ къ Руссамъ, или о плаваніи Днѣпровскомъ, съ извѣстіями нашихъ лѣтописей.« Сколько ни читалъ я Константина Багрянороднаго, ничего не узналъ отъ него объ отношеніяхъ Славянъ къ Руссамъ, исключая того, что первые были подвластны послѣднимъ. Извѣстій же о плаваніи Днѣпровскомъ (Руссовъ, или Славянъ?) я никогда не находилъ въ нашихъ лѣтописяхъ.

»Сравните съ ними (т. е. лѣтописями) Еймундову Сагу, или если хотите сказку: какъ договариваются пшамъ Норманны съ Ярославомъ, какія порученія возлагаются на нихъ, какъ они

поспупающъ. Не точно ли такъ описываются наши Варяги? «Сравнивалъ Еймундову Сагу съ нашими лѣтописями и нашель, что она имъ прошиворѣчишь (*). Искаль въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ Варяги договариваются съ Русскими Князьями и какія порученія на нихъ возлагаются, но ничего не нашель. Посему я попросилъ бы Г. Погодина указать мнѣ на тѣ мѣста нашихъ лѣтописей, изъ коихъ можно видѣшь найденное имъ сходство.

«Сравните внѣшнія дѣйствія Варяговъ нашихъ эпохъ лѣтописи съ Руссами Арабскихъ и Греческихъ лѣтописателей, съ Норманнами въ Англіи, Франціи и Италіи. Одни и тѣже люди, одинъ духъ, одни приемы. Доказательство, что въ нашихъ лѣтописяхъ они описаны вѣрно.» Если бы я нашель въ нашихъ лѣтописяхъ, что Варяги описаны сходно съ Руссами Арабскихъ писателей и Норманнами (т. е. Скандинавами) въ Англіи, Франціи и Италіи, то сказалъ бы: вопль доказательство, что въ нашихъ лѣтописяхъ Варяги описаны не вѣрно! Ибо Варяги, Руссы и Норманны—при народа совершенно различные: одни (Варяги, Вагры, Вагиры) Славянскаго происхожденія, другіе (Руссы) Азіятскаго, третьи (Норманны, Скандинавы) Германскаго. Въ этихъ трехъ различныхъ народахъ, я не вижу однихъ и тѣхъ же людей, не вижу одного и того же духа, не вижу однихъ и тѣхъ же приемовъ. Пусть докажетъ мнѣ Г. Погодинъ это сходство, — тогда я повѣрю.

(*) Объ этомъ подробнѣе въ Крипическомъ взглядѣ на сшашью: Скандинавскія Саги, стр. 42—50.

Наконецъ послѣ всѣхъ эпитихъ доказательствъ, ничего не доказывающихъ, на вопросъ Г. Погодина: »такъ за что же вы не вѣрите Русскимъ лѣтописямъ?« отвѣчаю: за то, что извѣстія, ими сообщаемыя, за исключеніемъ не болѣе десяшка, или противорѣчатъ, или не сходны съ извѣстіями, сообщаемыми намъ очевидцами и современниками, достоверность которыхъ, по словамъ Г. Погодина, спыдно даже и доказывать. Вотъ причина, по которой я не вѣрю лѣтописямъ нашимъ о IX, X и XI столѣтіяхъ.

Разсмотрѣвъ подробно предъидущіе два вопроса, прискакую шеперь къ *третьему* и послѣднему: *когда положено основаніе нашимъ лѣтописямъ?*

Въ XI столѣтіи, отвѣчаешь Г. Погодинъ; на это доказательствъ много: въ 1-хъ, шѣ мѣста, въ коихъ лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, показываютъ, что начало нашихъ лѣтописей относится къ XI столѣтію.

Здѣсь предварительно сдѣлаю замѣчаніе. Мы всѣ знаемъ, что Іоакимова лѣтопись не принадлежитъ къ X вѣку, между тѣмъ читаемъ въ ней: *мы же (Іоакимъ въ Новгородѣ) ходихомъ по торжищемъ и улицамъ и ухахомъ,*« и пр. Не смотря на то, что Іоакимъ говоритъ здѣсь о себѣ въ первомъ лицѣ, мы не признаемъ однако же сей лѣтописи за произведеніе Іоакима и за памятникъ X-го вѣка; значить, что время написанія какого нибудь сочиненія опредѣляется не мѣстами, гдѣ сочинитель говоритъ о себѣ въ

первомъ лицѣ, а другими способами, именно: критическимъ изслѣдованіемъ, которое должно показать, написано ли это сочиненіе въ духъ того времени, къ которому его относятъ (22). И такъ, по моему мнѣнію, нельзя начинать доказывать, что такое-то сочиненіе относится къ такому-то времени, съ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ сочинитель говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ: ихъ должно поберечь для доказательствъ дополнительныхъ, въпороспеленныхъ. Между тѣмъ ими-то Г. Погодинъ и началъ доказывать древность нашихъ лѣтописей: они составляютъ у него первое и важнѣйшее доказательство. Что же касается до прочихъ его доказательствъ, то безпристрастный знающій Исторіи съ перваго взгляда увидитъ, сколь они слабы и ничтожны. Но Г. Погодину угодно было начать съ этого перваго доказательства, — разсмотримъ же его,

Всѣ наши изслѣдователи, знаменитые и не- знаменитые, до сихъ поръ утверждали, что на-

---

(22) Въ самой главѣ Г. Погодина я нахожу слѣдующія двѣ фразы: 1) «Князь Ярославъ Святославичъ, выгнанный племянникомъ изъ Чернигова, идетъ передъ *моими глазами* въ сторону Рязанскую...» 2) «Опдѣльные Новгородцы, призывая и изгоняя Князей, указываютъ *мнѣ* на древній свой обычай...» — Что, если бы кому нибудь вздумалось, по словамъ: *моими* и *мнѣ*, безъ дальнѣйшихъ справокъ, доказывать, что глава Г. Погодина принадлежитъ къ XII столѣтію, а самого Г. Погодина считать современникомъ Кирилла Туровскаго, Поликарпа Печерскаго, или Симона Суздальскаго? . . . . .

чало нашихъ лѣтописей принадлежить Преподобному Нестору, жившему въ концѣ XI-го ст. и въ первыхъ годахъ XII-го. Что оно писано Пр. Несторомъ, въ помъ нѣтъ ни какого сомнѣнiя, — говорятъ наши изслѣдователи, — это доказуется тѣмъ, что лѣтописецъ самъ о себѣ говоритъ въ первомъ лицѣ. До которыхъ поръ писалъ Несторъ, — объ этомъ было много споровъ: одни говорили, что онъ остановился на 1094 году, другiе на 1110, третьи на 1116-мъ. Допустимъ, что Несторъ писалъ до 1110-го года (23); следовательно, отъ самаго начала лѣтописи до 1110 года, сочинитель оной долженъ быть Несторъ и мѣста, въ коихъ лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, до самаго 1110 года, должны указывать на Нестора, какъ сочинителя лѣтописи. Теперь, условившись съ защитниками древности нашихъ лѣтописей въ помъ, что до 1110 года онъ писанъ Несторомъ, рассмотримъ два, при мѣста, гдѣ лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ.

Подъ 1090 годомъ читаю: »и приспѣвшу празднику Успенья Богородицы прѣмъ деньми,

---

(23) Я принимаю 1110-й годъ, потому что его принимаетъ Карамзинъ (И. Г. Р. т. II. пр. 215), а слѣди большая часть нашихъ Историковъ. Впрочемъ, для меня все равно, какой ни принять изъ этихъ годовъ, ибо я увѣренъ, что Несторъ не останавливался ни на 1094 году, какъ думалъ Тапищевъ, ни на 1110, какъ писалъ Карамзинъ, ни на 1116, какъ утверждалъ Шлецеръ.

повелѣ Игуменъ рушити, гдѣ лежатъ мощи опца нашего Θεодосія, его же повелѣнію *быхъ азъ* первое самовидецъ, еже и *скажу*; не слухомъ бы *слышахъ*, но самъ о семъ начальникъ. Пришедшу Игумену ко *ми* и рекшу *ми*, и пр.« Далѣ слѣдуеть описаніе обрѣшенія мощей Св. Θεодосія. Знаю, что это мѣсто находится въ житіи Св. Θεодосія; а житіе Св. Θεодосія написано Преп. Неспоромъ, слѣд. заключаю (руководствуясь Логикой защитниковъ древности нашихъ летописцев), что *сочинитель летописи назывался Несторомъ и жилъ въ Кіевѣ*.

Подъ 1098 годомъ читаю: »Василькови же сушу въ Володимирѣ на прежде реченномъ мѣстѣ, яко приближись постъ великій, и *ми* ту сушу въ *Володимирѣ*, въ едину ночь посла по мя Князь Давидъ Игоревичъ и придохъ къ нему. Съдаху же дружина около его и рече *ми*: се молвилъ Василько сея ночи ко Улану и Колчу: слышу яко идушь Володимирѣ и Святополкъ на Давида, еже бы мене Давидъ послушалъ, да быхъ послазъ къ Володимиру, вѣдаю бо се, еже что молвлю съ нимъ, и не поидеть; и се Василю, шлю *тя* иди къ Василькови *тезу своему* (24) и пр.« Изъ этого мѣста я заключаю, что *сочинитель летописи назывался Василіемъ и былъ во Владимірѣ*.

Подъ 1110 годомъ (25) читаю: »Игуменъ

(24) Последнія слова находятся въ древнихъ спискахъ: въ Пушкинскомъ, Ивашевскомъ, Хлѣбниковскомъ и другихъ. См. И. Г. Р. ш. 11, пр. 184.

(25) Въ печатномъ Кенигсбергскомъ это мѣсто нахо-

Сильвестръ Св. Михаила написахъ (26) книги си лѣтописецъ, надѣяся оупъ Бога милоспъ пріяппи, при Князи Володимирѣ, княжащу ему въ Кыевъ, а *лпть* въ по время игуменящу у Свяпаго Михаила въ 6624 (1116), Индикпа 9 лѣта; а иже чпепь книги сія, по буди ми въ молишвахъ.« Изъ этого я заключаю, что *Согинитель лѣтописи назывался Сильвестромъ и жилъ въ Кіевѣ*.

Неспоръ писалъ до 1110 года, говорящъ защпщники нашихъ лѣтописей. Раскрываю Неспорову лѣтопись: подъ 1090 годомъ узнаю, что она писана *Несторомъ*, жившимъ въ *Кіевѣ*, подъ 1098-мъ годомъ — что она писана *Василіемъ*, жившимъ во *Владимирѣ*, подъ 1110—что она писана *Сильвестромъ*, Игуменомъ Выдубицкимъ. Три эпи мѣста изъ лѣтописи, называемой Неспоровою, не подвержены ни какому сомнѣнію, находящя въ древнихъ спискахъ и приводящя нашими изслѣдователями въ доказательство того, что начало лѣтописей нашихъ (до 1110 г.) опносптся къ XI сп. Тѣ же самые изслѣдователи доказывающъ, что это начало лѣтописей писано Преподобнымъ Неспоромъ, а изъ самыхъ лѣтописей узнаемъ, что оно писано шремя разными лицами: Неспоромъ Кіевскимъ, Василіемъ Влади-

---

дился подъ 1116 годомъ, но Карамзинъ нашель его во многихъ древнихъ спискахъ подъ 1110. См. И. Г. Р. ш. 11, пр. 215.

(26). Карамзинъ, желая доказать, что Неспоръ писалъ до 1110 года, говоритъ, что «шуть написахъ значить списалъ.» См. И. Г. Р. ш. 11, пр. 215.

мірскимъ и Сильвестромъ, Игуменомъ Выдубицкаго монашья! Каждый изъ нихъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ; слова ихъ находясь не въ одномъ, а во многихъ спискахъ и при томъ древнихъ; переписчики не могли согласиться поставивъ эти слова подъ извѣстными годами. Кому же принадлежитъ начало нашихъ лѣтописей: Нестору ли, Василию ли, или Сильвестру? Всѣ они говорятъ о себѣ въ первомъ лицѣ, слѣд. всѣ имѣють право претендовать на сочиненіе начала нашихъ лѣтописей, слѣд. одно и то же сочиненіе принадлежитъ премо сочинителямъ (27).

(27) Хочу предупредить возраженія, которыя могутъ быть мнѣ сдѣланы. Скажутъ: «зачѣмъ вы слѣдуете Карамзину: онъ ошибался, означивъ 1110 годъ послѣднимъ годомъ лѣтописи Нестора; слѣдуйте Тацциеву, который означаетъ 1093 г., и тогда Василій будетъ продолжателемъ Нестора.» Согласенъ, М. Г., но въ такомъ случаѣ, Василій, живши во Владимірѣ, могъ ли бы, подъ 1096 годомъ, писать о Боянкѣ: «и придоша на монашья Печерскій, *намъ сущимъ* по кельямъ почивающимъ и пр.» И такъ очевидно: нельзя допустить, что Несторъ кончилъ писать 1093 годомъ, точно такъ же, какъ нельзя допустить, что онъ писалъ до 1110 г. Скажутъ: «Несторъ могъ писать до 1098, а съ сего времени началъ писать Василій.» Извольте, М. Г., допустить и это. Но въ такомъ случаѣ скажу опять, могъ ли бы Василій, живши во Владимірѣ, написать подъ 1106 годомъ объ Янѣ, жившемъ въ Кіевѣ и погребенномъ въ Печерскомъ монашья: «у него же и азъ многа словеса слышахъ, еже и писахъ въ лѣтописаньи семъ.» И такъ, очевидно: какой годъ не принявъ за послѣдній лѣтописи Нестора; все нельзя сла-

Если бы одинъ лѣтописатель говорилъ о себѣ въ первомъ лицѣ, это меня не удивило бы; но когда въ одномъ и томъ же сочиненіи шрое шакъ говорящъ о себѣ, тогда ешественно раждается вопросъ: какимъ образомъ попались въ лѣтопись шѣ мѣсна, въ коихъ Несторъ, Василій и Сильвестръ говорящъ о себѣ въ первомъ лицѣ? Разрѣшеніе этого вопроса послужитъ опроверженіемъ перваго доказательштва древности лѣтописей, приводимаго нашими изслѣдователями, ш. е. шѣхъ мѣспъ, въ коихъ лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ.

Лѣтописи наши сущъ не что иное, какъ *сборники*, составленные въ позднѣйшія времена (въ концѣ XIII или началѣ XIV сл.) изъ различныхъ сочиненій, писанныхъ ошдѣльно и въ разные вѣки. Сочиненія эши вносились въ сборники, или лѣтописи наши, иногда безъ всякой перемѣны, слово въ слово, со всѣми *азъ, ми, интъ* и пр., иногда же съ большими или меньшими

дипъ съ сказанными выше према лѣтописцами, и все штаки одна и та же лѣтопись, судя по мѣстоименіамъ перваго лица, будешъ принадлежатъ шремъ разнымъ Сочинителямъ. Возможно ли это? Пусть разгадающъ мнѣ эту загадку Гг. защитники лѣтописей. Здѣсь не могу шакже не замѣнить, какъ произвольно пошупающъ съ лѣтописями наши шакъ называемые Испорики. Къ словамъ Василія (подъ 1098) Тапищевъ прибавляешъ ошъ себя: *»случилося мнѣ бышъ шогда во Владимірѣ шотрѣнїя ради угилищъ и наставлнїя учителей.»* Вошъ какъ легко Тапищевъ произвелъ лѣтописца въ Почешные шотришели училищъ!!!!

перемѣнами, сокращенныя или распространеныя.

Сочиненія, входившія въ составъ нашихъ лѣтописей, были слѣдующія: *α*) переводы Греческихъ лѣтописцевъ (28); *β*) житія Святыхъ, писанныя различными лицами и въ различныя времена (29); *γ*) монастырскія записки, веденныя о главнѣйшихъ происшествіяхъ, случавшихся въ монастырѣ, въ коемъ онѣ писались, и въ городѣ, гдѣ находился монастырь; и наконецъ о происшествіяхъ, касавшихся до того лица, которое вело этъ записки (30); *δ*) отдѣльныя повѣсти о битвахъ, на-

(28) Именно Георгія Амартола, переведеннаго на Славянскій языкъ.

(29) Напр. житія Антонія и Θεодосія, Исакія Запворника, повѣсть о началѣ монастыря Печерскаго, и др. написаны отдѣльно различными сочинителями и попомъ, подъ извѣстными годами, помѣщены слово въ слово, со всеми мѣстоименіями перваго лица позднѣйшимъ компиляторомъ въ лѣтопись, которую наши ученые приписываютъ Нестору.

(30) Такія записки допускалъ и Карамзинъ (И. Г. Р. т. 1, стр. XXVII), — да нельзя и не допустить ихъ, пошому что, какимъ образомъ могъ бы знать лѣтописецъ, положимъ XI вѣка, годы рожденія и смерти Великихъ Князей X вѣка? какимъ образомъ могъ бы онъ означать время солнечныхъ и лунныхъ затмѣній и другихъ небесныхъ явленій, если бы не имѣлъ подъ руками крашкихъ монастырскихъ записокъ? Онѣ велись о дѣлахъ монастырскихъ, о важнѣйшихъ происшествіяхъ, касавшихся до города, гдѣ находился монастырь, о пашествіяхъ непріятелей на оный, о при-

шествіяхъ непріятельскихъ, о знаменитыхъ Князяхъ, и наконецъ ε) посланія духовныхъ лицъ о различныхъ предметахъ, касающихся до Церкви.

Вопрь элементарны позднѣйшихъ сборниковъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ лѣтописей! Они находясь и въ лѣтописи, копорую споль неосновательно приписываютъ Преподобному Нестору. Въ началѣ оной находимъ опривки изъ Георгія Амаршода, переписанные слово въ слово; далѣе встрѣчаемъ житія священныхъ (Антонія, Θεодосія, Исакія, и др.), внесенныя въ лѣтопись также слово въ слово, со всеми мѣстоименіями перваго лица; потомъ видимъ опривки изъ монашескихъ записокъ (по нимъ означены годы смерти древнихъ Князей нашихъ, солнечныя и лунныя затмѣнія и другія небесныя явленія.) Къ сей же категоріи отношу описаніе нашего шествія на Печерскій монастырь Боняка, рассказъ неизвѣстнаго Василя подъ 1098 г., и приписку Сильвестра подъ 1110 г., (31); наконецъ отдѣльныя повѣ-

---

шества въ обитель спранствующихъ, о смерти благочестивыхъ иноковъ, о любопытныхъ случаяхъ ихъ жизни, о чрезвычайныхъ явленіяхъ на небѣ, и ш. д.

(31) Что эта приписка взята изъ какого нибудь отдѣльнаго сочиненія, доказывается словами самого Сильвестра, ибо, если бы онъ самъ писалъ нынѣ намъ извѣстную лѣтопись, то могъ ли бы сказать подъ 1110 г.: «я написалъ эти книги въ 1116 году?» Если бы лѣтопись была писана Сильвестромъ, то приписка его должна бы была находиться во всѣхъ спискахъ подъ однимъ и тѣмъ же годомъ, а между тѣмъ

сти, также внесенныя слово въ слово, напр. повѣсть о началѣ монастыря Печерскаго.

Чтобы еще болѣе убѣдить читателей въ моемъ мнѣніи о томъ, что лѣтописи наши суть не что иное, какъ сборники, составленные изъ различныхъ сочиненій, отдѣльно написанныхъ и написанныхъ въ разные времена, я укажу на *Софійскій Временникъ*, который можетъ служить образцемъ компиляціи. Въ немъ, подъ надлежащими годами, находятся различные сочиненія, встрѣчающіяся и отдѣльно (32). Переберемъ ихъ:

Подъ 1241 годомъ нахожу отдѣльное сочиненіе: *о велицѣмъ князи Александрѣ Ярославичѣ*, которое начинается слѣдующимъ образомъ: «Господь Божь нашъ, азъ худый и грѣшный и малосмысленный *покушаюся* написати житіе святого и великаго Князя Александра Ярославича, внука Великаго Князя Всеволода. Понеже *слышахомъ* оцъ своихъ и *самовидецъ* есмь възраст его, и пр. (33).

Подъ 1245 г, нахожу также отдѣльное сочиненіе: *убіеніе Князя Михаила Черниговскаго и его боярина Феодора въ Ордѣ, отъ царя Баттыя, за Христа*, а подъ 1319-мъ: *убіеніе Князя Вели-*

она находится въ однихъ спискахъ подъ 1110-мъ г., а въ другихъ подъ 1116-мъ.

(32) См. предисл. къ Софійскому Временнику, изд. П. Спроевымъ, ч. 1, стр. XX, ч. II, стр. VI и VII.

(33) Софійскій Временникъ, изд. П. Спроевымъ, т. 1, стр. 249 и слѣд.

каго *Михаила Ярославича Тфльрскаго въ Ордь отъ царя Озбля* (34).

Подъ 1347 г. нахожу *Посланіе* (о раѣ) *Архіепископа Новгородскаго Василія ко Владыцѣ Тфберскому Теодору*. Въ семь посланіи между прочимъ чинаю: «позже увѣда смиреніе наше и святыи съборъ священныи, игумены и іереи, что ся учинило у васъ въ Тѣбри промежи вами, въ шѣхъ людѣхъ Божіихъ, поспѣшеніемъ и по совѣшу діаволу и лихихъ людей, якоже бо слышихомъ распрю, бывшую въ васъ о ономъ честномъ раю; и пребыхъ много дней во взыска- ніи исправленія божеспвеннаго закона, шѣмъ еже изыскахъ и се пишу къ тебѣ (35)» и пр.

Подъ 1380 г. нахожу также отдѣльное со- чиненіе: *Побоище Великаго Князя Дмитрія Ивановича на Дону съ Мамаемъ*, а подъ 1381-мъ: о *Московскомъ взятіи отъ Царя Тактамыша и о пльненіи земли Русскія* (36).

Подъ 1389 г. нахожу отдѣльное сочиненіе о *житіи и о преставленіи Великаго Князя Дмитрія Ивановича Царя Русскаго*, въ концѣ коего чинаю: «азѣ же недоспойный не возмогохъ пвоему преславному господьству по достоянію хвалы при- ложити, за грубость моего неразумія (37)» и пр.

Подъ 1395 годомъ нахожу обстоятельное повѣствованіе о *грознамъ Темирѣ-Аксакѣ*, или

(34) Соф. Врем., изд. П. Спроевымъ, ш. 1, стр. 260 и 299.

(35) Ibid. ч. 1, стр. 550 и слѣд.

(36) Ibid. ч. 1, стр. 555 и 568.

(37) Ibid. ч. 1, стр. 585—594.

Талерлантъ, которое оканчивается слѣдующими словами: »*Мы* же грѣшніи раби Христови, слышавши сіе удивленіе Господа нашего Иисуса Христа Пречиспныя его Матери Богородицы, понудихъ сія писанія предати во славу имени Господа нашего Иисуса Христа, (38),« и пр.

Подъ различными годами нахожу отрывки изъ жишій Сергія Радонежскаго, ученика его Никона и Варлаама Хушынскаго (39). Въ эпихъ отрывкахъ также находятся мѣстоименія перваго лица.

Подъ 1438 г. нахожу описаніе *Флорентинскаго Собора* (40); подъ 1475 — *путешествіе Тверитянина Аванасія въ Индію*, около 1480 г. (41); подъ 1460 — два сказанія дѣлка *Родиона Кожуха*, одно: *о чудѣ, совершившемся у мощей Св. Варлаама*, другое: *о землетрясеніи, бывшемъ въ Москвѣ* (42); подъ 1462 — сказаніе *Митрополита Θεодосія о бывшемъ чудѣ у гроба Митрополита Алексѣя* (43); подъ 1480 — *посланіе Ростовскаго Архіепископа Вассіана къ В. К. Іоанну Васильевичу* (44). Во всѣхъ эпихъ опдѣльныхъ сочиненіяхъ,

(38) Соф. Врем., изд. П. Спиревымъ, ч. 1, стр. 405—415.

(39) Ibid. ч. 1, стр. 596, 402, 416, 435, 440, 442; ч. 11, стр. 16, 67, 75.

(40) Ibid. ч. 11, стр. 18—43.

(41) Ibid. ч. 11, стр. 145—164.

(42) Ibid. ч. 11, стр. 79—67.

(43) Ibid. ч. 11, стр. 81—89.

(44) Ibid. ч. 11, стр. 208—218.

находящихся въ Софійскомъ Временникъ, мѣстоименія перваго лица сохранены въ цѣлости.

Вошь сколько доказательствъ тому, что опдѣльныя сочиненія, писанныя различными лицами и въ различныя времена, вносились, подъ извѣстными годами, въ сборники, извѣстные у насъ подъ именемъ лѣтописей, большею частію безъ всякой перемѣны, со всеми мѣстоименіями перваго лица; *азъ, ми, мнѣ*, и пр. Теперь спрашиваю, можно ли посредствомъ этихъ *азъ, ми, мнѣ* опредѣлять время написанія какой нибудь лѣтописи и означать имя ея сочинителя?

Убѣдившись въ моемъ мнѣніи, что лѣтописи суть сборники различныхъ опдѣльныхъ сочиненій, читателямъ не трудно будетъ объяснить себѣ, какимъ образомъ въ лѣтописи — приписываемой одному сочинителю, Преп. Нестору (и единственно по тому, что будто бы онъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ), какимъ образомъ въ этой лѣтописи при разныхъ сочинителяхъ: Несторъ Кіевскій, Василій Владимірскій и Сильвестръ Игумень Выдубицкій — говорятъ о себѣ въ первомъ лицѣ? Легко имъ будетъ убѣдиться, следовательно, что лѣтопись эту, судя по мѣстоименіямъ *азъ, ми, мнѣ*, и пр., нельзя приписать ни Нестору, ни Василю, ни Сильвестру, что время ея написанія нельзя опредѣлить этими мѣстоименіями, ибо она не есть сочиненіе одного лица, но компиляція, сборникъ различныхъ опдѣльныхъ сочиненій, писанныхъ въ разныя времена и разными лицами. Слѣд. опре-

дѣлишь время ея соспавленія можно не иначе, какъ критическимъ разборомъ шѣхъ происшествій, кои въ ней описываются. Такъ и поступили скептики: они стали критически разбирать ее съ самага начала и увидѣли, что она писана въ духѣ XIII или XIV столѣтій.

И шакъ, первое доказательство древности нашихъ лѣтописей, приведенное или лучше сказать повторенное Г. Погодинымъ (п. е. мѣспа, въ коихъ лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ), совершенно опровергается тѣмъ, что лѣтописи наши, какъ мы видѣли выше, суть сборники, соспавленные изъ разныхъ сочиненій, отдѣльно написанныхъ въ различныя времена, различными лицами, сочиненій, подъ извѣстными годами вносимыхъ компиляторомъ въ лѣтописи, иногда безъ всякой перемѣны, со всѣми *азъ, ми, мнѣ, до сего дне*, и пр., иногда же сокращено или распроспраненно. — Теперь обращу вниманіе чѣпашедей на самыя выписки Г. Погодина изъ лѣтописей.

α) Въ доказательство того, что лѣтописи наши писаны въ XI столѣтіи, Г. Погодинъ приводитъ слово *аминь*, найденное Тапищевымъ за 1093 годомъ. Во-первыхъ, Карамзинъ говоритъ, что «сего аминя нѣтъ ни въ древнихъ спискахъ, ни въ самыхъ новѣйшихъ (45).» Во вторыхъ, можеть ли слово аминь служить доказательствомъ древности какого нибудь памятника не подлиннаго, а переписаннаго? Въ пре-

(45) См. И. Г. Р. т. 11, стр. 215.

лпыхъ, если угодно Г. Погодину, я укажу ему не одинъ десяшокъ *аминей* въ нашихъ лѣтописяхъ.

β) »Машери бо родивши бысть ему (Всеславу ум. въ 1101 г.) язвено на главѣ его: рекоша бо волсви машери его: се язвено, навежи нань да носишь е до живота своего — еже носитъ Всеславъ и до сего дне на собѣ.«—»Не чувствуете ли вы бѣенія истины въ этихъ словахъ?» спрашиваетъ Г. Погодинъ. Описывая: нѣтъ, не чувствую, потому что, читавъ нѣсколько разъ наши лѣтописи, я увидѣлъ, что *и до сего дне* есть обычная фраза нашихъ лѣтописателей, которую они всюду вспавляютъ, безъ всякаго разбора. У нихъ и *Ольгины сани*, съ половины X-го вѣка, стоятъ во Псковѣ *до сего дне* и даже *колодезь съ сътомъ* стоить *до сего дне*. После сего можно-ли словами *до сего дне* доказывать, что начало нашихъ лѣтописей писано въ XI-мъ столѣтїи?

γ) Подъ 1089 годомъ въ Никоновскомъ спискѣ (п. е. въ спискѣ XVII сп.!) сказано о Кїевскомъ Митрополитѣ Іоаннѣ: *и шаковаго не бысть въ Руси преже и по немъ не вѣмъ будеть ли шаковъ.*

Во-первыхъ, самъ же Г. Погодинъ писалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ: »Никоновскую лѣтопись при изысканїяхъ о древнѣйшихъ происшествїяхъ нельзя никакъ приводить въ важное свидѣтельство: ибо какіе извѣстные источники для сихъ происшествїи мѣли ихъ собиратели (*)? Во-вторыхъ, приведенное мѣсто изъ Никонов-

---

(*) См. Разсужденіе Г. Погодина: о Происхожденїи Руси, стр. 155.

скаго (XVII сп.) списка читается иначе въ древнѣйшемъ, Лаврентьевскомъ (XIV сп.), а именно: »и сякаго не бысть преже въ Руси, ни по немъ не будеть сякъ (*).« Слѣдовательно слова: *не вѣрьте*, коими Г. Погодинъ хотѣлъ доказать древность нашихъ лѣтописей, не находясь въ древнемъ спискѣ и принадлежащъ соснависателямъ Никоновскаго сборника.

д) Подъ годомъ 1065-мъ встрѣчается слѣдующее мѣсто: »Того же лѣта въ Кіевѣ рыболове ловяше рыбы, выволокоша въ неводѣ дѣщица, его же сходящися позоровахомъ до вечера дивящася, и паки ввергоша его въ воду: бѣше бо у него на лицы срамниі удове: иного же нельзя сказати срама ради.« »Мы смотрѣли до вечера, говоритъ Г. Погодинъ..... Кто можетъ говоритъ пакъ, кромѣ очевидца!« Но, вникните Г. Погодинъ, въ приведенныя вами слова: на что смотрѣли мы? мы смотрѣли на дѣщица, котораго неводомъ поймали рыболовы въ Днѣпрѣ; у дѣщица этого были на лицѣ..... *срамниі удове!* Говоритъ ли о такихъ дѣщицахъ исторія медицины? Возможно ли такое перемѣщеніе членовъ шѣла нашего? Словомъ, описанное дѣщище не есть ли плодъ воображенія лѣтописца? Но такого уroda смоль же легко могъ выдумать лѣтописецъ XIV сп., какъ и лѣтописецъ XI-го. И пакъ, Г. Погодинъ, можно ли доказывать, что лѣтописи писаны въ XI сп., — дѣщищемъ, имѣвшимъ на лицѣ то, чего *нельзя сказати срама ради*.....

(*) См. Русскія Достопамятности, стр. 87.

ε) О нападеніи Боняка на Кіевъ, з) о припискѣ Сильвестра и η) разсказъ Василя подъ 1098 годомъ, я говорилъ уже выше.

И такъ, вопль всѣ мѣсна нашихъ лѣтописей, приведенныя Г. Погодинымъ въ доказательство того, что онѣ писаны въ XI столѣтіи. Я уже показалъ чашапелямъ, имѣюмъ ли эти мѣсна, въ спорномъ дѣлѣ, какую нибудь силу, важность, убѣждающъ ли они, доказываютъ ли древность начала нашихъ лѣтописей. Посмотрю теперь, не былъ ли счастливѣе Г. Погодинъ въ выборѣ втораго доказательства, которое онъ почиаетъ завѣщнымъ и—важнѣйшимъ. Вопль оно:

»Время отъ 1104 до 1110 года, до Сильвестровой приписки, оставлено по многимъ древнимъ спискамъ безъ описанія, которое слѣдуетъ уже за нею. Т. е. шесть лѣтъ до 1110 года по порядку не описаны, а описаны послѣ, хотя случились прежде. Боюсь, чтобъ не вышло какого нибудь недоразумѣнія: объясню еще другимъ образомъ: 1103 годъ описанъ; 1104, 5, 6, 7, 8, 9 не описаны; за 1110 приписка *подложная* (46), а за припиской описаніе предъидущихъ пропущенныхъ лѣтъ. Вопль важнѣйшее для меня доказательство, что въ началѣ XII сп. или концѣ XI-го въ лѣтописи былъ *перерывъ*: одинъ сочинитель кончилъ, другой захватилъ нѣсколько

(46) Т. е. Сильвестрова: должно предупредить чашапеля, что это одна только шушка со стороны Г. Погодина.

предъидущаго времени неописаннаго у предше-
ственника и спаль продолжашь. Слѣдовашельно,
начало его оканчивалось около этого времени, и
слѣдовательно было сочинено по крайней мѣрѣ,
въ XI сп.»

И такъ, важнѣйшимъ для Г. Погодина дока-
зательствомъ древности нашихъ лѣтописей
служить перерывъ, будто бы въ нихъ бывший
въ началѣ XII или концѣ XI сп. Доказатель-
ствомъ же этому перерыву служишь то, что
время отъ 1104 года до 1110 оставлено по мно-
гимъ (?) древнимъ спискамъ безъ описанія, ко-
пировое слѣдуешь уже за 1110 годомъ.

Возражаю: во-первыхъ, если такой перерывъ
находился въ самомъ дѣлѣ въ нашихъ лѣтописяхъ,
то онъ долженъ бы бышь во *всѣхъ* спискахъ, а
не во многихъ только. Если онъ находився
только во многихъ, то слѣдовашельно есть спис-
ки, въ коихъ его *нѣтъ*. Если же есть списки, въ
коихъ его нѣшь, то слѣдовашельно нельзя допу-
стишь его и въ подлинной лѣтописи, съ копо-
рой были сняты шѣ списки.

Во-вторыхъ, если бы за 1103 годомъ слѣ-
довало описаніе 1110 г., а за 1110 годомъ опи-
саніе 1111, 12, 13, и ш. д., то я видѣлъ бы пе-
рерывъ между 1103 и 1110 годами, ш. е. одинъ
лѣтописецъ кончилъ 1103 годомъ, а другой началъ
1110-мъ. Но такъ какъ за 1110 годомъ слѣдуешь
описаніе 1104, 5, 6, 7, 8 и 9 годовъ, то я ви-
жу, что здѣсь нѣшь ни какого перерыва, что всѣ
годы описаны и что только 1110 годъ спомнишь

не на своемъ мѣсцѣ. Изъ сего я заключаю, что переписчикъ сбился въ числахъ, и вмѣсто того чтобы переписывать за 1103 годомъ происшествія 1104-го, онъ спалъ переписывать 1110 года. Заключение мое тѣмъ справедливѣе, что есть списки, въ коихъ всѣ годы отъ 1103 до 1111 и ш. д. описаны въ надлежащемъ порядкѣ.

Въ прѣдѣлахъ, если первый лѣтописецъ кончилъ 1103 годомъ, то почему второй началъ 1110 годомъ, а не 1104-мъ? Возражая мнѣ: онъ не зналъ, что первый остановился на 1103 году. Нѣтъ, онъ это зналъ, потому что послѣ 1110 года спалъ описывать именно 1104 годъ, а не 1106 или другой какойнибудь. И пакъ, если бы за 1103 годомъ былъ дѣйствительно перерывъ въ нашихъ лѣтописяхъ, то продолжатель перваго лѣтописца началъ бы не 1110, а 1104 годомъ. Если же допустить, что второй лѣтописецъ не зналъ, что первый кончилъ 1103 годомъ, то почему же за 1110 годомъ, которымъ онъ началъ, спалъ описывать 1104, 5, 6, и ш. д.? И такъ, очевидно, что воображаемый Г. Погодинымъ перерывъ есть не что иное, какъ *описка* переписчика, поставившаго 1110 годъ не на своемъ мѣсцѣ.

Вопь какъ ничтожно завѣрное и важнѣйшее доказательство Г. Погодина! Онъ думалъ подкрѣпить его двумя замѣчаніями Карамзина: 1-е, что въ лѣтописяхъ нашихъ около 1125 или 1127 года извѣстія вдругъ дѣлаются гораздо подробнѣе; 2-е, что происшествія, бывшія въ кон-

цѣ XI-го спольшія, описаны вдвойнѣ, одинъ разъ подробно, а другой разъ короршко. Изъ этого Г. Погодинъ выводилъ заключеніе, что около XII сп. *кто-то* кончилъ писать, ибо одинъ и поны же лѣтописецъ, при однихъ и тѣхъ же обстоя- тельствахъ, не могъ описывать одни и тѣ же происшествія то подробно, то короршко. Сколь неосновательно выведенное здѣсь заключеніе — видно съ перваго взгляда, ибо на первое замѣча- ніе я отвѣчаю:

Во-первыхъ, что въ печатныхъ спискахъ (Кенигсбергскомъ, Софійскомъ Временникъ, и др.) извѣстія около 1125 или 1127 года ни сколько не подробнѣе предыдущихъ. Это всякой, имѣя пе- чатные списки въ рукахъ, можешь самъ повѣ- рить.

Во вторыхъ, если допустить, что 1103 го- домъ кончилъ первый лѣтописецъ, какъ думаетъ Г. Погодинъ, и что около 1125 или 1127 года начинаешь писать новый лѣтописецъ, какъ по- лагаетъ Карамзинъ, то, спрашиваю, кто же описалъ происшествія, случившіяся между 1103 и 1125 годами?

Въ третьихъ, если бы съ 1125 года началъ писать новый лѣтописецъ, то почему жъ бы ему не описать подробно пятнадцати лѣтъ предше- ствовавшихъ 1125 году? вѣдь онъ былъ бы со- временникомъ происшествій, случившихся въ эти пятнадцать лѣтъ.

На второе замѣчаніе отвѣчаю: наши лѣтописи предшавляютъ намъ происшествія описанныя

вдвойнѣ, одинъ разъ корешко, другой разъ подробно, не въ одномъ только концѣ XI сп., но также въ XIV и XV столѣтіяхъ (47). Почему же въ XIV и XV столѣтіяхъ не находятъ перерыва, а въ концѣ XI-го оный находятъ?

Сообразивъ всѣ вышеприведенные опроверженія, легко можно видѣть, что въ лѣтописяхъ нашихъ нѣтъ ни какихъ перерывовъ. Карамзинъ спарался отыскать оныя для того, что бы доказать, что Несторъ писалъ до 1110 года, а Сильвестръ былъ только переписчикомъ (48). Сколь неудачно Г. Погодинъ воспользовался замѣчаніями Карамзина объ эсихъ мнимыхъ перерывахъ, читатели уже видѣли выше.

Перехожу къ доказательствамъ прешьяго рода.

»Въ IX, X и XI вѣкахъ, говоритъ Г. Погодинъ, главными дѣйствующими лицами я вижу Варяговъ. Въ продолженіе этого времени, они упоминаются до шестидесяти разъ въ лѣтописи..... Если бы лѣтопись была сочинена въ XIV или XIII вѣкѣ, то могла ли бы она не только приписывать вѣрно какія либо дѣйствія Варягамъ, но даже *знать имя ихъ* (??!!)? Въ XIV XIII и даже XII вѣкѣ, они сошли со сцены (!),

(47) См. Предисл. къ 1-й части Соч. Врем., изд. П. Строевымъ, стр. IX.

(48). Исследователи же, которые не принимаютъ, что Несторъ писалъ до 1110 года, эсихъ перерывовъ не находятъ въ нашихъ лѣтописяхъ.

перешали дѣйствовашь (!!) и имя эшо замолкло въ народѣ (!!!), а у сосѣдей никогда и не слышалось (!!!!), и *слѣдъ ихъ пропалъ.*»

Какъ, Г. Погодинъ, лѣтописецъ жившій въ концѣ XIII или началѣ XIV столѣтїя, не могъ знать даже имени Варяговъ? Въ XII столѣтїи Варяги сошли со сцены и имя ихъ замолкло? Имя Варяговъ никогда не слышалось у сосѣдей нашихъ? Были, Г. Погодинъ, говорилие эшо, вы, кошорый написали споль ученый практапъ о происхожденїи Руси? Нѣтъ, М. Г., позвольте мнѣ сказапъ, не во гнѣвъ вамъ, что лѣтописецъ XIII вѣка зналъ очень хорошо Варяговъ, зналъ ихъ какъ современникъ; что Варяги были у насъ извѣсны не только въ XII сп., но даже въ XIII и слѣд., что не только имя Варяговъ, но даже и сами Варяги, были весьма хорошо знакомы нашимъ сосѣдямъ. Вошъ вамъ мои доказапельспва:

Въ Новгородской лѣтописи подъ годомъ 1201 нахожу: «мѣсяца Апрѣля въ 16 сторгъ церковь, опъ грома, Св. Николы на Городици и спа все лѣто дѣжево; а *Варяги* пустиша безъ мира за море. Того же лѣта: срубиша въ Русн городъ, а на осень придоша *Варяги* горою на миръ. И даша имъ миръ на всей воли своей (49)

Подъ 1204 годомъ, при описанїи взятїя Конспаншинополя, нахожу: «и бїахупъ съ высокихъ скаль на градъ Греки и *Варяги.*» Далѣе подъ

---

(49) См. Лѣтописецъ Новгородскїй стр. 77—78.

шѣмъ же годомъ: »и людей многое множество побиша и пограбиша, Греки же и *Варягы* (50).

Подъ 1241 годомъ нахожу: »и увидѣвъ силу ратныхъ Пелгусій, иде прошиву В. К. Александра Ярославича, да скажешь ему *силу Варяжскую* и спаны ихъ (51.)

О морѣ *Варяжскомъ* знаешь лѣтописецъ XVI вѣка. Подъ 1534 годомъ читаю: слышавъ (Архіепископъ Новгородскій Макарій) во своей Архіепископии паспѣвъ Христова спада прелеспъ кумирскую около окрестныхъ градовъ Новгорода въ Вошской пашинѣ, въ Чуди и въ Ижерѣ, и около Иванягорода и Ямы града..... и по всему поморью *Варяжскаго моря* въ Новгородской землѣ, и пр. (52).«

Изъ приведенныхъ здѣсь свидѣтельствъ ясно видно, что Варяги очень хорошо были извѣстны намъ въ XIII вѣкѣ. И шакъ, съ чего же взядъ Г. Погодинъ говоритъ, что имя ихъ исчезло въ XII сп. и что лѣтописецъ XIII вѣка не только не могъ описывать вѣрно ихъ дѣйствій, но даже знать имя ихъ? — Споль же несправедливы слова Г. Погодина: имя Варяговъ никогда не слышалось у сосѣдей нашихъ. О Ваграхъ, или Вагирахъ наиболѣе говорящъ Западныя лѣтописцы, именно въ XII столѣтїи. Но, скажешь Г. Погодинъ, я не признаю Варяговъ за Вагровъ,

(50) См. Соф. Врем. изд. П. Спроевымъ, ч. 1, стр. 214 — 215.

(51) Ibid. ч. 1, стр. 252.

(52) Ibid., ч. II, стр. 576.

а разумѣю подѣ Варягами Норманковъ. Пожалуй, если вамъ угодно: тогда вспомните, М. Г., что лишь съ половины XI столѣтія (1034 г.) Византійскіе Историки начинаютъ весьма часто говорить о Варангахъ, а до сего времени только однажды (подѣ 935 г.) упоминаетъ Константинъ Багрянородный о Фарганахъ. Последній Византійскій Историкъ, говорящій о Варангахъ, есть Кодишь, жившій въ первой половинѣ XV-го столѣтія. Слѣд. Варанги наиболѣе были извѣстны Византійцамъ въ XI, XII, XIII, XIV, и половинѣ XV столѣтія (53).

И шакъ, вопреки Г. Погодину, во время составленія нашихъ лѣтописей, т. е. въ концѣ XIII или началѣ XIV столѣтія, Варяги, кто-бы они ни были, извѣстны были Русскимъ лѣтописцамъ, лѣтописцамъ западнымъ и Историкамъ Византійскимъ.

»Почти то же можно сказать, продолжаетъ Г. Погодинъ, и о племенахъ Славянскихъ, исчисленныхъ и описанныхъ въ лѣтописи. Въ XII сп. они начали пропадать, а въ XIII совсѣмъ пропали, замѣненные именами княженій и городовъ.« Имена Славянскихъ племенъ начинаютъ пропадать не въ XII сп., а въ половинѣ X-го (54); слѣд. лѣтописцу XII столѣтія шакже трудно было знать ихъ, какъ лѣтописцу XIII вѣка.

---

(53) Изв. Виз. Исп. изд. Ив. Шпринггеромъ, ч. III, стр. 163 — 226.

(54) Позднѣе другихъ упоминаются Сѣверяне, а именно подѣ 1024 годомъ.

Если даже допустить, что все эти племена действительно жили в XII ст., по каким образом монахи XII века, сидя в своей келье, на Днепръ, могъ знать, кто живетъ на Припечи, Двинь, Полощъ, Деснь, Семи и Суль? Онъ долженъ былъ путешествовать, чтобы узнать лица всехъ этихъ племенъ: но в XI ст. географическія экспедиціи были еще неизвѣстны. Ему доставляли свѣдѣнія о всехъ этихъ племенахъ: но кто? правительство? Оно не имѣло понятія объ Этнографіи. Самые племена еще меньше заботились доставлять лѣтописцу о себѣ свѣдѣнія. Опъ приходившихъ въ монастырь богомольцевъ лѣтописецъ также не могъ узнать названій всехъ этихъ племенъ, ибо и теперь еще, если спросишь у простолюдина нашего: кто ты? онъ не скажетъ вамъ: я Костромичанинъ, Кіевлянинъ, Черниговецъ; онъ ошвѣститъ вамъ, что онъ или изъ какого-то селенія, изъ какой-то деревни, или изъ-подъ Костромы, Кіева, или Чернигова. Сообразивъ все это и вспомнивъ, что между Балтійскими Славянами (55) были также Поляне, Вельняне, Лущичи, Древляне, Кривичи, не имѣемъ ли мы полного права, если не отвергаешь, то по крайней мѣрѣ не признавать за несомнѣнное, описаніе Славян-

---

(55) См. *Chronica Slavorum*, Helmoldi presb. Buzoviensis, кн. 1, гл. II. — *Adami Bremensis Historia Ecclesiastica*, кн. II, гл. VIII. — *Incerti auctoris Chronica Slavica*, гл. III.

скихъ племень, находящееся въ нашихъ лѣтописяхъ?

Доказательства четвертаго рода: »въ началѣ лѣтописи разсыяно множество выраженій, показывающихъ, что описаніе сдѣлано какъ бы по горячимъ слѣдамъ происшествія, когда оно было въ свѣжей памяти у близкихъ попомковъ. Вошь нѣсколько ихъ для примѣра.« Посмотримъ, что это за описанія, сдѣланныя по горячимъ слѣдамъ происшествія:

а) »И оубиша Аскольда и Дира, несоша на гору и погребоша и на горѣ, еже ся *нынѣ зоветъ Оугорское, кдѣ нынѣ Ольминъ дворъ.*« Что же здѣсь показываетъ, что описаніе это сдѣлано по горячимъ слѣдамъ происшествія? Почему *нынѣ* должно сноситься къ XI столѣтію, а не къ XIII-му? Развѣ Г. Погодинъ доказалъ, что гора, на которой, по словамъ лѣтописца, были погребены Аскольдъ и Диръ, не называлась болѣе Угорскою въ XIII столѣтіи? Только въ последнемъ случаѣ это *нынѣ* можетъ имѣть силу доказательную иначе имъ нисколько нельзя подтверждать древность нашихъ лѣтописей.

б) »А Хрестіаную Русь водиша ротѣ въ церкви Святаго Ильи *яже есть надъ ругаемъ.*« Что же говоряшь въ пользу древности нашихъ лѣтописей послѣднія четыре слова? По истинѣ не понимаю! Почему именно слова: *церковь Ильи, находящаяся при ругѣ*, долженъ былъ написать лѣтописецъ XI ст., а не XIII-го г. Развѣ доказано, что церковь Св. Ильи не существовала

въ XIII сп.? Да и въ такомъ случаѣ, развѣ лѣтописецъ XIII сп. не могъ знать о ея существованіи въ X-мъ? Знаеть же лѣтописецъ XI вѣка, по мнѣнію нашихъ Испориковъ, чѣмъ было за два съ половиною вѣка до него; почему же лѣтописецъ XIII-го вѣка не можетъ знать, чѣмъ было до него на такое же расстояние времени? Спранное дѣло!

γ) »И погребень бысть Игорьъ; естъ могила его *и до сего дне.*« — »И сани ее (Ольги) стоятъ во Плесковѣ *и до сего дне.*« — »И погрѣбша Ольга... и естъ могила его *и до сего дне.*« — »Снояша Володимеръ обрывся на Дорогожичи.... и естъ ровъ *и до сего дне.*« — »А Володимеръ вииде въ Кіевъ, и оѣде Ярополка въ Роднѣ, и бѣ гладь въ немъ; естъ припча *и до сего дне:* бѣда аки въ Роднѣ.«

Здѣсь снова повпору: какимъ образомъ Г. Погодинъ, споль много разъ чипавшій Русскія лѣтописи, не могъ замѣшпшь, чшо *и до сего дне* естъ не чшо иное, какъ обычная фраза, общее мѣсно, шакъ сказашъ, у нашихъ лѣтописцевъ. У нихъ *и сани Ольгины стоятъ во Псковѣ и до сего дне* и колодезь съ сытомъ *стоитъ и до сего дне!* И могила Игоря естъ *и до сего дне* и могила Олега естъ *и до сего дне!* Не желая упомлять чипашеля излишними выписками, я укажу на одно мѣсто нашихъ лѣтописей въ подтвержденія моего мнѣнія. Лѣтописецъ, сказавши, чшо Святополкъ пропалъ безъ вѣспи въ пуспынѣ, прибавляеть: »естъ же могила его въ пуспыни

и до сего дне, исходящъ же опъ нея смрадъ золь.» (56) Не очевидно ли послѣ сего, что до сего дне шавилось лѣтописцами безъ всякаго разбора? И имъ-то доказывать древность лѣтописей нашихъ! Скажу болѣе: не одни наши лѣтописцы любили безпрестанно повѣрять *и до сего дне*. Это выраженіе принадлежеть также и всѣмъ западнымъ лѣтописцамъ; это какая-то модная фраза писателей средних вѣковъ! Читайте Лиденброгіевы Славянскія Хроники, читайте Адама Бременскаго, Гельмольда, — вы непременно встрѣшите: *usque in hodiernum diem* (57). И пакъ, *и до сего дне* (*usque in hodiernum diem*) есть общее мѣсто лѣтописцевъ средних вѣковъ, а эшимъ общимъ мѣстомъ Г. Погодинъ хочеть доказывать древность нашихъ лѣтописей!

Къ доказательствамъ пятаго рода Г. Погодинъ относитъ языкъ нашихъ лѣтописей. Безспорно, что языкъ какого бы то ни было письменнаго памятника можеть служить однимъ изъ лучшихъ способовъ для опредѣленія времени,

---

(56) См. Лаврент. лѣт. изд. Пр. Тимковскимъ, стр. 104.

(57) У Гельмольда (Chr. Slav. кн. 1, гл. XXXVII), на прим.: »Feceruntque (Руси) tumulum magnum in quo proiecerant corpora mortuorum, et in monumentum victoriae vocatus est tumulus ille Raniberg, usque in hodiernum diem.» Сравните послѣднія слова Гельмольда съ словами нашего лѣтописца: »и погребоша Ольга.... и есть могила его и до сего дне!»

къ которому должно относитьъ эпошь памятника. Если мы хотимъ доказатьъ, что такое-то сочиненіе писано въ XI столѣтіи, то спойшь намъ только сличить его съ другими сочиненіями несомнѣнно принадлежащими къ этому столѣтію: тогда истина должна сама собою открыться. Но Г. Погодинъ поступилъ въ эпошь случаѣ иначе. Чтобы доказатьъ, что начало нашихъ лѣтописей относится къ XI столѣтію, онъ выписалъ двѣ фразы: одну изъ рукописи XIV сп. (Лаврентьевскаго списка), другую изъ рукописи XVI сп. (Софійскаго Временника), и потомъ вывелъ заключеніе, что слогъ первой фразы древнее слога второй! Лѣтописи наши писаны въ XI сп., потому что слогъ рукописи XVI вѣка новѣе слога рукописи XIV-го!!!! Вошь убѣдительное доказательство! Нѣтъ, М. Г., не такъ истинные Филологи сличаютъ древніе письменные памятники. Вамъ должно было взять одну какую нибудь рукопись, защищаемой вами лѣтописи, и потомъ сравнить описаніе IX, X и XI вѣковъ съ описаніемъ XII и XIII столѣтій: если одно изъ этихъ описаній составлено въ XI сп., а другое, положимъ, въ концѣ XIII-го, то языкъ ихъ долженъ хотя нѣсколько различествовать, ибо послѣднее писано двумя столѣтіями позже перваго. — Для любопытства представлю здѣсь, на первый разъ, одно мѣсто изъ лѣтописи, которую вамъ угодно приписывать къ XI сп., и другое изъ памятника, относящагося къ XIII сп. Вошь они:

I.

»И ѡшь всѣхъ заповѣ-
даню ѡновиши вещьхи
миръ, ненавидящаго добра
и враждолюбца дѣявѣла
разориши ѡшь многѣхъ,
и оупвердиши любовь ме-
жду Греки и Русью. И ве-
ликии Князь нашъ Игорь,
и бояре его, и люде вси
Русии послаша ны къ
Роману и Костянтину и
къ Стефану, къ великимъ
Царемъ Гречскимъ, спво-
риши любовь съ самѣми
цари, со всѣмъ боярь-
ствомъ, и со всѣми людь-
ми Гречскими на вся лѣ-
ша, дондеже съяеть солн-
це и весь миръ спойшь.
И иже помыслишь ѡшь
спраны Руския разруша-
ти таку любовь, и елико
ихъ крещенѣ приали сущѣ,
да примушь мѣсть ѡшь
Бога Вседержителя, ѡсу-
женѣ на погибель въ весь
вѣкъ, въ будущи: и ели-
ко ихъ есть не хрещено,
да не имушь помощи ѡшь
Бога, ни ѡшь Перуна, да
не оущипяты щипы сво-
ими, и да посѣчени бу-
душъ мечи своими, ѡшь
спрьмъ и ѡшь иного о-
ружья своего, и да бу-
душъ раби въ весь вѣкъ,
въ будущи.«

II.

»Что ся дѣете по вѣ-
ремьнемъ, по ѡуде по
по вѣремьнемъ; приказано
будѣше добрымъ людемъ,
а любо грамопою оупвѣр-
дяшь, какою по будѣше
всѣмъ вѣдомъ, или кто
посль живыи ѡспанѣшь-
ся. Того лѣта, коли Аль-
брахъ, влѣва Ризкии
оумрь, ѡздоумаль Кня-
зь Смольньскый Мьспи-
славъ, дѣдѣкъ снѣ, при-
смаль въ Риогу своего
лоучьшего попа Терьмея
и съ нимъ оумьна моужа
Паншелея и своіего горда
Смольнеска; ша два была
посльмъ оу Ризѣ, из Ри-
гы іехали на Гочькый
берьчо, тамо пвердиши
миръ. Оупвѣрдили миръ,
что былъ не мирно промь-
жю Смольнеска и Ригы и
Готскимъ берьгомъ всемъ
коупчемъ. Пре сеи миръ
проудилися дѣбреи людие:
Ромо и с Кашеля, Бжи
дворянинъ, Тоумаше Смол-
нининъ, ажбы миро былъ
и дѣ вѣка, оурядили шакъ
миръ, како было любо
Рѣси и всѣмоу Лапине-
скому языкоу, кто по оу
Роусе гостинишь.«

Слогъ копорого изъ эпихъ двухъ мѣстѣ
древнѣе, слогъ перваго, взяшаго изъ договора

945 года (58), или слогъ вшораго, взяпаго изъ договора 1229 года (59)?

Наконецъ Г. Погодинъ обращаетъ вниманіе на форму драматическую, форму древнѣйшую, по его мнѣнію, въ которую оплито начало нашихъ лѣтописей. »Найдите ее въ XIII, XIV и XV сподѣшяхъ,« говоритъ Г. Погодинъ. Извольте, М. Г. Вотъ вамъ два мѣста изъ рукописи XVI сподѣшя: одно находится подъ 1245 годомъ, а другое подъ 1319-мъ. Вотъ они:

I. »И приѣха (Князь Михайль Черниговскій) ко ошцу своему духовному и повѣда ему, глаголя: хошу ѣхати предъ Царя Башыя. И ошвѣща ему ошець его Иванъ: мнози ѣздивте сошвориша волю поганаго, прелеспишася славою свѣша сего, идоша сквозъ огонь, и покланишася куспу и солнцу, и погубиша душа и пѣлеса своя; и ты сыну, Княже Михайле, аще хощеша ѣхати не сошвори тако, якоже прочіе.... Великій же Князь Михайло и Θεодоръ Боляринъ его глаголоша ему: молишвою твоею, ошче, якоже Богъ восхощеть, шако да будешъ.... И глагола имъ ошець ихъ духовный: вы будете въ нынѣшній вѣкъ новоявленна мученника Хрисшова на ушверженъе вѣрнымъ человекомъ, аще шако съшвориша человекъскыи. Великій же Князь Михайло и бояринъ его Θεодоръ обѣщася шако съшво-

---

(58) См. Лаврентьевскую лѣтопись, изд. Пр. Тимковскимъ, стр. 21.

(59) См. Собр. Гос. Грам. и дог., т. 11, стр. 1.

риши; и благословиспаса у опца своего духовнаго, и тако опецъ ихъ духовный даспъ имъ причасіе на пущь, и благослови я, и опъпуси, глаголя има: Господь Богъ да укрѣпишь васъ, и пр.... Тогда Князь Михайль и бояринъ его Феодоръ ѡхаспа въ дома своя, и взяша опъ имѣнья своего, еже еспъ имъ на пошребу на пущь; многи же земля проѡхавша има и доѡхавше до Царя Башыя. И повѣдсша Башыеви о немъ: Князь Великій Русьскій Михайль приѡха поклонишия шебъ; Царь же повелъ привеспи волхвы своя, волхвомъже пришедшимъ предъ Царя Башыя, и рече имъ Царь: еже еспъ по обычаю вашему съшвориши Михаилу Князю Великому Русьскому, и попомъ приведите его ко мнѣ. Волсви же пришедше ко Князю Михаилу, глаголаша ему: Башый Царь зовешъ шя; онъ же поимъ съ собою Феодора боярина своего и идяше съ нимъ (60).«

II »И бывшу ему (Михаилу Ярославичу Тверскому) въ Володимери, и се приѡха посоль опъ Царя изъ Орды, именовемъ Ахмыль, глаголя: зовешъ шя Царь, поиде вборзъ: буди за мѣсяць; аще ли не будеши: по уже поимянована на шебе рапъ и на швои города; обадилъ шя еспъ ко Царю Кавгадый, глаголя: не бываши ему въ Ордѣ. Думаше же бояре его, ркуце: се сынъ швой въ Ордѣ, а еще другаго посли; тако же и сынове его глаголаспа ему: Господине драгый опче,

---

(60) См. Софійск. Времен. изд. П. Спроевымъ, ч. 1, стр. 261—262.

не ъзди въ Орду самъ, наю копорого послѣ, аще
всхощещи; за не же обаженъ еси ко Царю, дон-
деже минешъ гнѣвъ его. Крѣпкъмъ же умомъ,
исполненъ смиренія, глаголаше: видите чада моя,
яко не шребуешъ васъ Царь, дѣшей моихъ и
пр. (61).«

Въ какую форму оплишы эти два опривка:
не въ форму ли драматическую? Между шѣмъ
одинъ изъ нихъ опносится къ половинѣ XIII
сп., а другой къ началу XIV-го!

—

Вопъ всѣ докакашельства, приведенныя Г.
Погодинымъ въ пользу досповѣрности древней
нашей Исторіи и древности лѣтописей нашихъ!
Я перебралъ всѣ эти доказательства, разсмотрѣлъ
каждое изъ нихъ по одиначкѣ, прошивъ каж-
даго изъ нихъ предсхавилъ не одно, а нѣсколько
опроверженій. Опроверженія свои основывалъ на
несомнѣнныхъ факсахъ, на словахъ очевидцевъ и
современниковъ, на словахъ самыхъ лѣтописей,
и часто даже на словахъ самого Г. Погодина.
Желательнo бы было, чшобы и меня опроверга-
ли шакже факсами, а не пуспыми умозаключе-
ніями, чувспвипельными выходками и ничего не
доказывающими авшоритетами! Пуспъ прошив-
ники новыхъ мнѣній о Русской Исторіи и Рус-
скихъ лѣтописяхъ докажушъ мнѣ возраженіями,
основанными на сущесствѣ дѣла, чшо я заблуж-
даюсь: я буду гошовъ согласишься съ ними, при-

---

(61) См. Соф. Врем. изд. П. Спреевымъ, ч. 1,
стр. 305.

знать ихъ побѣдителями, вручитьъ имъ пальму
побѣды.... Но до того времени я крѣпко буду
стоять за новыя мнѣнія.....

